

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

15-е заседание

Среда, 23 октября 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаша (Ливия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-арабски*): Сначала Комитет заслушает вступительное заявление по блоку вопросов «Обычные вооружения». После этого, прежде чем переходить к списку ораторов по «Обычным вооружениям», Комитет заслушает оставшихся ораторов по блокам вопросов «Механизм разоружения», «Другие виды оружия массового уничтожения» и «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сейчас я имею честь радушно пригласить на трибуну Председателя Заключительной Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием Его Превосходительство посла Австралии Питера Вулкотта, который сделает вступительное заявление по блоку вопросов «Обычные вооружения».

Г-н Вулкотт (Австралия), Председатель Заключительной конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием (*говорит*

по-английски): Позвольте мне начать с выражения Высокому представителю по вопросам разоружения Ангеле Кане признательности за предоставленную мне возможность выступить в Комитете в моем качестве Председателя Заключительной Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, которая состоялась в марте текущего года. Принятие 2 апреля 2013 года подавляющим большинством государств — членов Генеральной Ассамблеи Договора о торговле оружием (ДТО) стало событием исторического значения.

ДТО стал для Организации Объединенных Наций очередным успехом. Я твердо придерживаюсь мнения о том, что на этой Заключительной конференции делегации добились явной победы для системы многосторонних отношений. Договор о торговле оружием является первым когда-либо согласованным в Организации Объединенных Наций юридически обязательным документом, закрепляющим общие нормы международной передачи обычных вооружений. Разнообразие таких вооружений варьируется от боевых кораблей и самолетов до стрелкового оружия и легких вооружений и боеприпасов, составных частей и компонентов. Как заявил при открытии Договора для подписания Генеральный секретарь Пан Ги Мун, этот Договор затруднит отток вооружений на незаконный рынок, в руки боевиков, пиратов, террористов

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

и преступников или для их использования в совершении серьезных нарушений прав человека или норм международного гуманитарного права.

ДТО обладает потенциалом реально улучшить положение дел в этом плане. Для этого, естественно, необходимо его осуществление. Прежде чем заглядывать вперед, полезно коротко оглянуться назад и подвести итогу процессу согласования ДТО, поскольку это актуально для соблюдения и выполнения ДТО и для многосторонних усилий по контролю над вооружениями в более широком смысле.

Процесс его согласования был сложным. Договор стал результатом многих лет подготовительной работы и переговоров, и я должен признать громадный вклад, внесенный в это дело моим предшественником послом Аргентины г-ном Моританом, который составил текст проекта договора, перешедший к нам с Конференции, состоявшейся в июле 2012 года.

Меня как Председателя Заключительной конференции впечатлила твердая решимость государств, преследовавших самые разнообразные интересы, добиться согласования этого строгого Договора. В этом деле принимали участие государства-экспортеры, которые сочли ДТО рамками, позволяющими их оборонной промышленности более транспарентно участвовать в международной торговле оружием и выровнять ее условия в соответствии с согласованным сводом стандартов. Наряду с государствами транзита и перевалки оружия они также стремились обеспечить, чтобы любые новые нормативные ограничения не были чрезмерными.

Участие в нем принимали импортирующие оружие государства, добивавшиеся такого ДТО, который внес бы больше ясности в их возможности выбирать набор оборонительных средств в стремлении удовлетворить свое законное право на самооборону. Участвовали в нем и государства, страдающие от вооруженного насилия и нестабильности, обостряющихся в результате незаконных поставок оружия. Эти государства видели практическую пользу в строгом и четко соблюдаемом ДТО для своей государственной безопасности и безопасности своих общин. Наконец, были государства, которые хотели добиться от ДТО более эффективных универсальных норм гуманитарного плана.

Участие в переговорах международных и региональных организаций также способствовало

необходимому осознанию последствий незаконной торговли оружием. Важно признать и огромный вклад гражданского общества, которое на протяжении многих лет добивалось заключения этого Договора и стимулировало переговоры. Я должен поблагодарить также Генерального секретаря за его непоколебимую приверженность этому делу и, конечно, Секретариат.

Прокладывать путь сквозь сложный комплекс этих щекотливых проблем и интересов было нелегко, но я был поражен той степенью, в какой делегации — и, следует добавить, гражданское общество — заблаговременно подготовились к Заключительной конференции. К 26 июля текст был изучен досконально, а его воздействие на конкретные национальные интересы было четко осознано. Давайте не будем забывать о том, что на Заключительную конференцию было выделено всего только девять дней для завершения работы, и под конец нам был дорог каждый из них. Заключительная конференция продемонстрировала, чего можно добиться при наличии политической воли, когда государства различных регионов, с различными интересами и мировоззрениями коллективно хотят достичь того или иного результата.

Ни одна делегация не покинула Заключительную конференцию, получив всего, чего хотела, но с пустыми руками с нее не ушел никто. Каждый из трех подготовленных мною текстов поступательно становился строже предыдущего и представлялся с той целью, чтобы расширить численность поддерживающих его государств и привлечь каждое из них к участию в работе над ним. С моей точки зрения, текст Договора не мог бы стать хоть сколько-нибудь строже при сохранении единства всех разнящихся интересов.

Хотя изначально мнения существенно расходились, в конечном итоге делегации проявили готовность ответственно отнестись к этому процессу и пойти на компромиссы с тем, чтобы согласовать эффективный и сбалансированный Договор. Делегации осознали, что для обеспечения легитимности окончательного текста Договора, он должен быть четко сбалансирован.

Конференции посчастливилось также иметь замечательных посредников, которые внесли значительный вклад в ее работу. Кто-то из них содействовал существенной перекройке отдельных

элементов текста, представленного 26 июля. Кто-то координировал согласование важных новых элементов. Кто-то руководил обсуждениями, в ходе которых было выявлено, что дальнейших усовершенствований в том или ином конкретном вопросе добиться вряд ли было уже возможно, но что все равно полезно было подтвердить, в чем, скорее всего, заключается консенсус.

В качестве Председателя Заключительной конференции я был преисполнен решимости попытаться достичь консенсуса. Посредством предконференционных консультаций я сформулировал предлагаемый мною план ведения переговорного процесса и придерживался его. Я считаю, что чувство предсказуемости способствовало формированию на Заключительной конференции уверенности в том, что результат действительно достигим.

Другие факторы также способствовали сохранению уверенности. На первом заседании Конференции вопрос о статусе делегаций Святого Престола и Палестины был рассмотрен очень быстро. Я упоминаю это потому, что важно отметить усилия ряда делегаций, присутствовавших в Нью-Йорке, в частности делегаций Святого Престола, Палестины, Израиля и Соединенных Штатов, которые признали, что необходимо безотлагательно приступить к переговорам. Это является еще одним напоминанием о важности многосторонних переговоров в процессе урегулирования, поскольку это является основой, на которой можно формировать доверие, что, в свою очередь, при наличии политической воли и ответственности может способствовать достижению существенных результатов.

Заключительная конференция показала, чего можно добиться, когда участники процесса, в основе которого лежит стремление к консенсусу, преисполнены решимости добиваться консенсуса посредством переговоров. Я говорю это не для того, чтобы представить в более приглядном виде события вечера 28 марта, когда я вынес решение о том, что в связи с возражениями Ирана, Корейской Народно-Демократической Республики и Сирии на Заключительной конференции отсутствует консенсус в отношении принятия проекта текста договора. Но я считаю, что было бы неверно делать вывод о том, что сам процесс потерпел неудачу. Скорее, это было свидетельством готовности государств следовать одним курсом с системой Организации Объединенных Наций, что способствовало обеспечению

максимально возможной поддержки ДТО со стороны государств, укрепляя его легитимность и потенциал эффективного действия в будущем.

В связи с этим резолюции Генеральной Ассамблеи, регулирующей переговорный процесс, была присуща некоторая избыточность, она была своего рода «эстакадой» по отношению к Заключительной конференции. В резолюции содержалось требование о том, чтобы я доложил Генеральной Ассамблее о результатах как можно скорее после окончания Заключительной конференции. Это позволило делегациям 2 апреля на законных основаниях представить текст Генеральной Ассамблее для принятия. Это оказалось крайней мерой.

За короткий период времени, прошедший с 3 июня — момента открытия Договора для подписания, его подписало 114 государств — впечатляющий результат, причем 8 из них уже его ратифицировали. Это прекрасное начало, которое вновь демонстрирует наличие политической поддержки Договора. Этот импульс необходимо сохранить по мере приближения к моменту вступления Договора в силу, после чего он сможет действительно способствовать изменению жизни людей в лучшую сторону. Все мы знаем, что нерегулируемый доступ к оружию является причиной страданий людей во всем мире. Незаконная торговля обычными вооружениями широко распространена во многих регионах мира. Тех, кто извлекает выгоду из этой незаконной торговли, будет не так легко заставить отказаться от этой деятельности, но, благодаря содержащемуся в ДТО требованию к государствам проявить ответственность и обеспечить прозрачность в процессе поставок оружия при более строгом соблюдении норм международного права, Договор повлияет на жизни людей.

В частности, ДТО будет способствовать сокращению человеческих страданий в результате прямого запрета на поставки оружия в тех случаях, когда они являются нарушением международно-правовых обязательств или когда государство знает, что оружие будет использовано для совершения актов геноцида, преступлений против человечности и определенных военных преступлений. Этот запрет устанавливает четкий контрольный показатель, который позволит обеспечить его эффективное и последовательное осуществление государствами. Кроме того, даже при отсутствии запрета

на экспорт, он все же может иметь важные последствия гуманитарного плана.

Договор устанавливает рамки проведения государствами оценки рисков и принятия мер по смягчению рисков. Договор устанавливает стандарт, определяющий ситуации, когда государство не должно санкционировать экспорт. Эта оценка риска предусматривает сбалансированный комплекс ряда критериев, которые, в случае их применения, обеспечат более эффективное регулирование военной промышленности. Решения, принимаемые органами, регулирующими экспортную деятельность, будут в первую очередь основываться на анализе следующих факторов: каким образом эти вооружения или средства будут потенциально способствовать обеспечению мира и безопасности или наносить им ущерб; как они могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека; каким образом они могут способствовать террористической деятельности или транснациональной преступности; а также существование риска, что оружие будет использовано для совершения серьезных актов гендерного насилия или насилия в отношении детей.

Помимо этого, для государств, которые в наибольшей степени пострадали от незаконной и безответственной торговли оружием, важнейшее значение будет иметь то, каким образом этот Договор будет способствовать предотвращению незаконного перенаправления поставок оружия. ДТО предусматривает, что государства-экспортеры должны будут оценивать риск перенаправления и рассматривать возможность принятия мер по смягчению последствий этого явления. Следует поощрять сотрудничество и обмен информацией между государствами-экспортерами, государствами транзита и государствами-импортерами. При выявлении случаев подобного перенаправления поставок оружия необходимо поощрять принятие соответствующих мер реагирования.

Сейчас государства должны рассмотреть возможность подписания Договора и ускорить внутренние процессы ратификации. В случае некоторых государств это потребует принятия или совершенствования национального законодательства по осуществлению ДТО. Должны быть выделены ресурсы для оказания государствам содействия в

укреплении их национальных систем контроля за импортом и экспортом и для удовлетворения требований к отчетности, предусмотренных в ДТО. В будущем необходимо будет контролировать прогресс в выполнении обязательств, предусмотренных ДТО. Государства, имеющие соответствующие возможности, должны также выделить ресурсы для оказания помощи государствам, испрашивающим помощь законодательного, технического или финансового характера или содействие в процессе наращивания институционального потенциала в целях присоединения к ДТО и его осуществления.

Договор о торговле оружием важен для широкого круга стран, как больших, так и малых. Как крупные государства-производители оружия, так и развивающиеся страны должны объединиться и ратифицировать Договор, с тем чтобы можно было начать реализацию его потенциала в гуманитарной области и в области безопасности.

В заключение я надеюсь, что эта динамика и дух сотрудничества в процессе введения в действие Договора о торговле оружием будут существовать и в дальнейшем. Я надеюсь, что ДТО вступит в силу к концу 2014 года, однако я по-прежнему отдаю себе отчет в том, что он является в конечном счете только основой. Мы должны продолжать работать и добиваться того, чтобы этот Договор действительно привел к уменьшению масштабов человеческих страданий, на что мы все надеемся.

Председатель (говорит по-арабски): В соответствии с установившейся практикой Комитета заседание прерывается, с тем чтобы предоставить делегациям возможность для проведения интерактивной дискуссии с послом Вулкоттом в формате неофициального сеанса вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 15 м. и возобновляется в 10 ч. 40 м.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас я предоставляю слово оставшимся ораторам в списке по блокам вопросов «Механизм в области разоружения», «Другие виды оружия массового уничтожения» и «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Я вновь настоятельно призываю всех ораторов любезно соблюдать 10-минутный регламент во время выступления. Только таким образом мы сможем дать возможность всем записавшимся в список ораторов делегациям выступить

со своими заявлениями в то ограниченное время, которое у нас осталось.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Франция хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза по блоку вопросов «Механизм в области разоружения» (см. A/C.1/68/PV.14).

Франция привержена эффективному многостороннему процессу разоружения, который создает условия для построения более безопасного мира, путем проведения работы на основе последовательных этапов на пути к всеобщему и полному разоружению. Функции многосторонних форумов в области разоружения отличаются друг от друга.

У нас есть целый ряд крупных конвенций по вопросам оружия массового уничтожения, которые позволяют нам двигаться вперед. В целом их механизмы контроля и реализации работают вполне удовлетворительно. Успех Конференции по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию прошлой весной и недавнее присуждение Нобелевской премии мира Организации по запрещению химического оружия в Гааге свидетельствуют об их эффективности.

В соответствии с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний создание надежного и эффективного органа проверки до вступления в силу Договора является еще одним примером институциональной эффективности. Обзорный цикл Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) также является весьма эффективным. В этих рамках в 2010 году мы определили на основе консенсуса общую «дорожную карту» для ядерного разоружения, ядерного нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Однако мы все признаем, что существует проблема перехода на следующий этап. Когда дело доходит до ядерного разоружения, следующим логическим шагом является согласование договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Этот путь был нам проложен благодаря принятию целого ряда решений, включая действие 15 плана действий ДНЯО. Вот почему в прошлом году Франция поддержала принятие резолюции 67/53 об учреждении группы правительственных экспертов, которой поручено, прежде всего, вынести рекомендации по ДЗПРМ, а не согласовать их. Данная резолюция и группа

экспертов позволят нам добиться прогресса по этой приоритетной теме. Эта резолюция в полной мере соответствует плану действий ДНЯО, принятому в 2010 году. В ней делается основной упор на Конференции по разоружению и в полной мере уважаются ее полномочия. Именно на Конференции по разоружению будет проходить обсуждение и согласование ДЗПРМ.

Франция привержена Конференции по разоружению, единственному многостороннему форуму, который несет ответственность за ведение переговоров по универсальным договорам в области разоружения. Франция надеется, что Конференция по разоружению сможет оперативно возобновить свою работу. Неофициальная рабочая группа, созданная в августе по инициативе иракского председательства, дает возможность выйти из нынешнего тупика в этом органе, который длится уже слишком долго.

Выступая в ходе общих прений (см. A/C.1/68/PV.14) и по ядерной проблеме (см. A/C.1/68/PV.11), я уже имел возможность выразить нашу озабоченность по поводу ряда параллельных инициатив. Такие инициативы не соответствуют плану действий ДНЯО 2010 года. Все они заставляют нас ставить под сомнение общую «дорожную карту», изложенную в этом плане действий. Мы должны также рассмотреть их на основе критериев институциональной эффективности: правила консенсуса, участия всех государств с основными потенциалами в этой области, уважения уникального характера Конференции по разоружению и взаимодополняемости с существующей архитектурой разоружения. Наконец, мы должны задаться вопросом о том, являются ли предлагаемые мандаты четкими и актуальными, а также не допускать дублирования и проанализировать расходы на инициативы с точки зрения ожидаемой добавленной стоимости в рамках бюджета, который является особенно ограниченным для многих стран. С учетом этих критериев есть также опасение, что эти инициативы никоим образом не приведут к улучшению процесса разоружения.

Наша страна несет особую ответственность в отношении Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), поскольку Франция традиционно является одним из авторов резолюции, представленной пять лет назад по этому учреждению. Мы придаем большое значение принципам,

определенным на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, особенно автономии ЮНИДИР в рамках системы Организации Объединенных Наций, независимости ее работы, а также тому, что управление Институтом осуществляет Совет попечителей, состоящий из экспертов в области разоружения и безопасности, которые действуют в своем личном качестве. ЮНИДИР является неотъемлемой частью механизма разоружения. Это не учебное, ни чисто академическое заведение. Несмотря на то, что он сохраняет свою независимость, его мандат направлен на удовлетворение потребностей государств-членов. Его работа напрямую связана с нынешними переговорами и прениями.

Через несколько недель я буду председательствовать на совещании государств — участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КНО) в Женеве. Конвенция с пятью протоколами к ней является юридически обязательным документом, который лежит в основе нашей работы. Ее гуманитарный вклад весьма значительный. Но она также является институтом и неотъемлемой частью механизма в области разоружения. Это естественный форум для обсуждения путей устранения гуманитарных последствий использования определенных видов оружия и поиска решений возникающих проблем, таких как последствия достижений в области робототехники.

В этой связи я обращаюсь сегодня с призывом обеспечить универсальный характер Конвенции. Ее огромная сила состоит в том, что она объединяет очень многие государства, включая крупнейших производителей оружия. Вопросы, рассматриваемые в КНО, представляют интерес для всех государств без исключения, но некоторые регионы в мире все еще недостаточно представлены в ее рамках. В этой связи я вновь приветствую недавнее присоединение Кувейта и Замбии к Конвенции и пяти протоколам к ней, а также присоединение Бангладеш к поправке к Конвенции и к Протоколу V.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о новом ведущем институте, имеющем огромное значение, — секретариате Договора о торговле оружием. Нам необходимо будет принять решения по этому вопросу в ближайшее время. Франция считает, что группа поддержки осуществления Конвенции по биологическому оружию представляет собой надлежащую модель, которая должна

вдохновлять нас в том, что касается ее формата, управления и связей с Организацией Объединенных Наций.

Нам, кроме того, нужно будет принять решение о местонахождении секретариата с учетом ряда критериев: наличие специалистов по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, по вопросам международного гуманитарного права и прав человека, международной торговли, а также близость местных организаций. Швейцарская Конфедерация в качестве кандидата выдвинула город Женеву, и Франция считает, что Женева отвечает всем только что названным мною критериям. Франция поддерживает Женеву в качестве кандидата.

Г-н Луис (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия решительно поддерживает принцип многосторонности. Учитывая важность разоружения и нераспространения, мы поддержали создание в рамках Организации Объединенных Наций коллегияльных органов для рассмотрения этих вопросов. Их дискуссия на многостороннем уровне способствует укреплению плюралистического видения выгод глобального мира и безопасности.

Сегодня все члены Организации имеют возможность выразить свою точку зрения в одном из вышеназванных органов, т.е. в Первом комитете. Успех нашего обсуждения вопросов разоружения в Комитете зависит от работы Председателя, членов Бюро и активного участия государств-членов. Если эти условия будут выполняться, мы добьемся прогресса в рассмотрении пунктов, стоящих в нашей повестке дня, во благо наших народов и их безопасности. Я напоминаю, что именно с таким пониманием принималось решение об учреждении рабочей группы открытого состава для изучения целесообразности подписания Договора о торговле оружием, который, в конце концов, в этом году стал реальностью. Комитет разрабатывает важнейшие решения, которые должны привести мир к всеобщему и полному разоружению. С учетом этой задачи я вновь заявляю, что моя страна полна решимости и желания работать на этой сессии самым конструктивным образом.

Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность Перу в ее качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в 2012 году, за те усилия, которые эта страна приложила для достижения договоренности

относительно повестки дня на предстоящий трехлетний цикл. Мы сожалеем по поводу отсутствия прогресса в работе Комиссии и по поводу того, что она не смогла согласовать в соответствующих рабочих группах предметные рекомендации относительно ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также относительно практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений. Мы надеемся, что на своей сессии 2013 года Комиссия по разоружению продемонстрирует более высокий уровень политической воли, гибкости и сотрудничества между всеми государствами.

В этой связи моя делегация призывает все государства-члены сделать все возможное для обеспечения разработки этим совещательным органом рекомендаций по вопросам существа, касающимся разоружения. Давайте не будем забывать, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Устава Организации Объединенных Наций:

«Генеральная Ассамблея уполномочивает-ся рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений».

В свою очередь, мы также напоминаем, что «естественными» форумами для выполнения этой задачи являются Первый комитет и Комиссия по разоружению.

Еще одним авторитетным форумом являются специальные сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные разоружению. Были созваны три такие сессии. Колумбия поддерживает безотлагательный созыв четвертой сессии и напоминает, что эти сессии позволили добиться значительного прогресса, и поэтому уже настало время оживить их работу.

Конференция по разоружению — это форум, на котором были достигнуты договоренности по главным международным документам, касающимся нераспространения и разоружения. Как государство-член, мы, осознавая важность этого форума, считаем возобновление его работы крайне необходимым. Вызывает сожаление то, что Конференция по разоружению уже больше десяти лет не может добиться прогресса в вопросах существа.

Если все государства-члены проявят готовность, политическую волю и будут применять созидательный подход, преодолеть тупик на Конференции будет вполне возможно. В этой связи мы приветствуем тот факт, что 16 августа Конференция сумела принять решение о создании неофициальной группы по разработке солидной программы работы. Моя страна намерена прилагать усилия с тем, чтобы Конференция по разоружению смогла возобновить свою весьма важную работу. Когда в 2011 году Колумбия председательствовала на Конференции по разоружению, мы сосредоточили внимание на рассмотрении ее статуса и возможных шагах по его дальнейшему укреплению.

Мы поддерживаем важнейшие положения Устава Организации Объединенных Наций, такие, как избавление грядущих поколений от бедствий войны и, в частности, от ужасного оружия массового уничтожения. Мы также подчеркиваем необходимость обеспечения обсуждения этих важнейших вопросов в рамках многостороннего форума, на котором должны быть представлены все точки зрения, в том числе как спорные, так и пользующиеся поддержкой. Мы, кроме того, подчеркиваем необходимость активизации и укрепления разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Если мы можем придти к согласию по вопросам существа, почему же мы не можем добиться прогресса в отношении процедурных вопросов?

Конференция по разоружению в историческом плане является «должником», поскольку на протяжении уже многих лет мы призываем к проведению переговоров по таким договорам, как конвенция о запрещении ядерного оружия, которое является единственным еще не запрещенным видом оружия массового уничтожения; конвенция о негативных гарантиях безопасности, которая будет защищать государство, не обладающее ядерным оружием; договор о запрещении производства расщепляющегося материала; и соглашение о запрещении гонки вооружений в космосе.

Разногласия должны быть преодолены. Нам нужно искать точки соприкосновения, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла начать прилагать активные усилия для принятия и выполнения всесторонней и хорошо сбалансированной программы работы. Если работать в таком ключе, то мы сможем продвигать повестку дня в области разоружения на постоянной основе.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Сегодня международное сообщество стоит перед множеством проблем в области глобальной безопасности, для решения которых необходимы сотрудничество и многосторонний подход. Успешная подготовка и принятие Договора о торговле оружием в начале этого года показали, что международное сообщество может справиться с этими проблемами, если, разумеется, оно этого захочет. В то же время мы озабочены параличом, который охватил форумы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, и в этой связи мы считаем, что нам настоятельно необходимо прилагать усилия для их оживления.

Это касается, в самую первую очередь, затянувшегося тупика в работе Конференции по разоружению. Мы твердо убеждены, что нам нужна функциональная Конференция по разоружению, Конференция, способная играть свою роль единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Мы также считаем настоятельно необходимым спланировать вокруг Конференции по разоружению разоруженческие организации, базирующиеся в Женеве, городе, который олицетворяет уникальное сосредоточие специалистов по вопросам разоружения.

Мы также озабочены отсутствием прогресса в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. В следующем году завершится трехлетний цикл Комиссии, и мы призываем государства-члены приложить усилия для преодоления разногласий и обеспечения принятия доклада по вопросам существа.

Мы сожалеем по поводу того, что в этом году Конференция вновь не смогла принять программу работы, несмотря на активные усилия и различные предложения, представленные несколькими ее председателями. Тем не менее, нас обнадеживает тот факт, что она углубила дискуссию по вопросам активизации своей работы и что растущее число ее членов принимает активное участие в этих обсуждениях. В ходе этих обменов мнениями был внесен целый ряд перспективных предложений. Нашей особой признательности заслуживает Генеральный секретарь Конференции г-н Касым-Жомарт Токаев за его продуманные замечания и предложения. Мы приветствуем решение Конференции принять конкретные меры по одному из этих предложений, а именно: создать неофициальную рабочую группу,

наделенную мандатом разработать полноценную и содержательную программу работы, подлежащую реализации в несколько этапов. Это является обнадеживающим коллективным шагом, который свидетельствует о готовности членов Конференции выйти из нынешнего тупика.

До окончания сессии Конференции 2013 года у неофициальной рабочей группы остается очень мало времени для выполнения своего мандата. Мы считаем, что было бы очень полезно закрепить итоги проделанной работы, и поэтому поддерживаем продолжение неофициальной рабочей группой своей работы в 2014 году. Считаем, что для Конференции столь же важно пойти дальше этих первоначальных шагов и рассмотреть возможность принятия мер в отношении других предложений, вынесенных ее Генеральным секретарем. Создание вспомогательного органа, которому будет поручено найти пути повышения эффективности работы Конференции на основе анализа методов ее работы, дало бы нам возможность более тщательно рассмотреть ряд вопросов, которые могли бы упростить процесс достижения консенсуса. Это прежде всего касается того, как Конференция подходит к своей программе работы.

Возможны альтернативные подходы, являющиеся как более простыми, так и более прогрессивными. В частности, отказ от увязки принятия программы работы с конкретными мандатами по различным пунктам повестки дня могло бы содействовать выходу из ситуации, с которой мы сегодня сталкиваемся. Действия в одной области не будут больше автоматически блокироваться в результате их увязки с прогрессом в других областях.

Увеличение членского состава Конференции за счет принятия новых членов и расширение участия гражданского общества также являются важными вопросами, заслуживающими дальнейшего рассмотрения Конференцией. Усилия по активизации разоруженческого механизма важны, особенно в свете необходимости продвижения вперед в области ядерного разоружения. В этом контексте нас обнадеживает прогресс в реализации ряда инициатив. Глубокая обеспокоенность, выраженная рядом государств в отношении катастрофических гуманитарных последствий ядерной войны, придает новый импульс усилиям, направленным на построение мира, свободного от ядерного оружия. Созданная в соответствии с резолюцией 67/56, озаглавленной

«Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», рабочая группа открытого состава заседала в начале этого года, провела конструктивные обсуждения и выработала ряд предложений о построении и сохранении мира, свободного от ядерного оружия. Наконец, на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи, состоявшемся в прошлом месяце, участники говорили об общем для всех чувстве настоятельной необходимости добиться конкретно прогресса.

Генеральная Ассамблея несколько раз подчеркивала то важное значение, которое она придает активизации работы Конференции по разоружению и разоруженческого механизма в целом. В частности, в резолюции 66/66, озаглавленной «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», которая была представлена Нидерландами, Швейцарией и Южной Африкой, преследовалась цель добиться единства всех государств — членов Организации Объединенных Наций в том, что касается обеспечения прогресса в этой области. Эта резолюция призывает государства на основе уже проделанной работы изучить, рассмотреть и систематизировать варианты, предложения и элементы активизации работы Конференции.

В прошлом году, принимая во внимание дискуссии об активизации работы Конференции, состоявшиеся в рамках Конференции по разоружению, и различные инициативы, предпринимаемые в Первом комитете, авторы резолюции 66/66 вынесли на рассмотрение решение включить этот пункт в повестку дня шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Как и в прошлом году, на фоне различных инициатив, на которые я ссылался, авторы резолюции 66/66 приняли решение не представлять в ходе сессии этого года последующий проект резолюции, а представить проект решения о включении этого важного вопроса в повестку дня шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы надеемся, что члены Конференции по разоружению будут и впредь использовать в качестве основы различные предложения, представленные в ходе нынешней сессии Конференции. Мы сделаем все от нас зависящее для закрепления прогресса на этом направлении, поскольку нынешний тупик слишком долго не позволяет Конференции

выполнить свою задачу. Мы проведем оценку усилий, приложенных Конференцией, и изучим ход выполнения резолюций о работе Конференции, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят восьмой сессии. Мы готовы вернуться к резолюции 66/66 в следующем году, взаимодействовать с делегациями в интересах рассмотрения оптимальных путей решения проблемы активизации работы Конференции и продвигаться вперед в решении этого вопроса.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов об Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). ЮНИДИР является важным компонентом разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В его функции входят поощрение «информированного» участия всех государств в усилиях по разоружению, содействие переговорам по вопросам разоружения посредством проведения объективных и фактологических исследований и проведение углубленных, перспективных и долгосрочных исследований в области разоружения. Выполняя эти функции, ЮНИДИР зарекомендовал себя как важный инструмент продвижения вперед процесса разоружения.

Способность ЮНИДИР проводить независимые исследования непосредственно связана с его статусом самостоятельного учреждения в рамках системы Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем очень важным, чтобы ЮНИДИР сохранил свою нынешнюю структуру управления. В этом контексте нынешние усилия, направленные на консолидацию институтов Организации Объединенных Наций, занимающихся научными исследованиями, подготовкой кадров и обменом знаниями, вызывают ряд вопросов. Кроме того, дополнительные преимущества этого проекта в плане повышения эффективности и действенности не доказаны, а его воздействие на способность ЮНИДИР мобилизовать финансовые ресурсы следует подвергнуть тщательному анализу. Не было проведено никакого анализа затрат и результатов. Наконец, мы считаем, что взгляды и беспокойности советов управляющих соответствующих исследовательских институтов следует должным образом изучить, прежде чем приступать к каким-либо мерам по консолидации.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Ввиду важности вопроса о разоруженческом механизме алжирская делегация хотела бы воспользоваться

этой тематической дискуссией, чтобы изложить свои мнения по данному вопросу.

Алжир полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

Моя делегация приняла к сведению доклады и заявления, представленные в понедельник, 21 октября, в ходе обсуждения механизма разоружения — Председателем Конференции по разоружению, Председателем Комиссии по разоружению, Председателем Консультативного совета по вопросам разоружения и Директором Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) (см. A/C.1/68/PV.12).

Алжир неизменно твердо привержен повестке дня многостороннего разоружения, а также укреплению механизма разоружения. С учетом тупика, в котором находятся эти механизмы, крайне важно, чтобы государства-члены продемонстрировали политическую волю активизировать разоруженческие органы эффективным и устойчивым образом. В этой связи важно сохранить характер, роль и мандат каждого из компонентов механизма разоружения Организации Объединенных Наций, даже если необходимо повысить эффективность этих органов. Хотя каждый элемент механизма разоружения сталкивается с аналогичными проблемами, фактом остается то, что главной трудностью является отсутствие политической воли со стороны некоторых государств-членов добиваться прогресса и достижения конкретных результатов.

Хотя Комиссии по разоружению не удается принять конкретные рекомендации в течение вот уже нескольких лет, Алжир хотел бы подтвердить свою приверженность мандату Комиссии как единственного специализированного, универсального и совещательного органа механизма разоружения Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация будет и впредь полностью поддерживать работу Комиссии и призывает все государства-члены продемонстрировать политическую волю и гибкость, необходимые для того, чтобы позволить этому органу представлять конкретные рекомендации по вопросам, включенным в его повестку дня в ходе текущего и последующих циклов.

Алжир также неизменно придает большое значение Конференции по разоружению. С учетом

исключительной важности вопросов, стоящих на повестке дня Конференции по разоружению, Алжир хотел бы выразить глубокую озабоченность в связи с отсутствием консенсуса по принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Эта тупиковая ситуация оказывает особенно пагубное воздействие на интересы государств, не обладающих ядерным оружием. Алжир считает, что такой тупик нельзя объяснить сбоем этого институционального механизма, и он не связан с его методами работы. Нельзя его также увязать с правилами процедуры, в том числе правилами консенсуса, или повесткой дня Конференции. Правило консенсуса, по сути, является средством защиты национальных интересов безопасности всех государств-членов, а не только самых сильных из них.

Что касается повестки дня Конференции по разоружению, то Алжир считает, что ее пункты, опирающиеся на десять принципов и делающие акцент на ядерной угрозе, сохраняют свою актуальность. Несомненно, ядерное оружие по-прежнему представляет самую серьезную угрозу человечеству.

Следует отметить, что Конференция по разоружению внесла ценный вклад в многостороннее ядерное разоружение. Конференция не может возобновить свою работу по существу, если ее государства-члены не проявят необходимую политическую волю для достижения совместных решений, позволяющих им преодолеть подлинные вызовы безопасности для всех. Кроме того, важно вновь подчеркнуть всеобъемлющий аспект, а также сохранить баланс между центральными и взаимодополняющими вопросами повестки дня Конференции по разоружению.

Что касается программы работы, то наша делегация по-прежнему считает, что решение CD/1864, принятое консенсусом в мае 2009 года, стало результатом компромисса, который, как сказано в преамбуле, является частью логики эволюции. Кроме того, это решение имеет смысл как самое последнее коллективное достижение, показывающее, что Конференция по разоружению по-прежнему жизнеспособна и может преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию. Создание в этом году неофициальной рабочей группы, которой поручено подготовить программу работы, должно быть связано с усилиями, призванными положить конец тупиковой ситуации, которая длится вот уже несколько лет. Алжир по-прежнему убежден в необходимости подтвердить

приверженность международного сообщества восстановлению статуса Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению.

Моя делегация готова конструктивно сотрудничать со всеми государствами-членами по повестке дня Организации Объединенных Наций в области разоружения, по путям и средствам активизации и укрепления механизма разоружения и провести четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, чтобы достичь нового консенсуса по приоритетам в области разоружения.

Кроме того, моя делегация признает вклад и соответствующую поддержку, предоставляемую государствами-членами Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Институт был учрежден на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Алжир хотел бы заявить о своей поддержке ЮНИДИР как автономного учреждения по проведению независимых исследований по разоружению и смежным вопросам.

И, наконец, Алжир подтверждает необходимость дальнейшего укрепления диалога и сотрудничества между Первым комитетом, Комиссией по разоружению и Конференцией по разоружению.

Г-н аль-Аджди (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Кувейт присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Королевства Бахрейн и Индонезии, соответственно от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

Государство Кувейт вновь заявляет о важности многосторонней работы в качестве идеального средства противодействия вызовам и решения вопросов, касающихся разоружения и нераспространения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, которая стремится к поддержанию международного мира и безопасности. Работа в целях повышения эффективности многостороннего механизма разоружения — представленного Конференцией по разоружению, Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению и Первым комитетом — должна оставаться совместной универсальной целью для того, чтобы обеспечить дальнейшее выполнение функций, возложенных на них в соответствии с мандатом,

определенным на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году.

В этой связи Государство Кувейт хотело бы выразить свою обеспокоенность по поводу хронического тупика в работе существенного компонента жизненно важного и эффективного механизма разоружения — Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоружению. Отсутствие политической воли со стороны ряда крупных государств, которые не смогли согласовать конкретную повестку дня, является серьезной проблемой и препятствием, что привело к его бездействию.

Государство Кувейт одобряет принятое Конференцией по разоружению несмотря на все эти трудности решение CD/1956/Rev.1, которым учреждается неофициальная рабочая группа, наделенная задачей составить программу работы, действенную по существу и предусматривающую ее поступательное, с течением времени, выполнение. Надеемся, что усилия этой группы приведут к как можно скорейшему достижению консенсуса, который позволит Конференции приступить к рассмотрению серьезных вопросов, фигурирующих в ее повестке дня на протяжении более 15 лет. Государство Кувейт также одобряет предложение назначить специального докладчика, ответственного за рассмотрение вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению.

Государство Кувейт хотело бы еще раз заявить о огромном значении Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как международного форума, где обсуждаются важнейшие и новейшие идеи и инициативы и выносятся рекомендации по важным и ключевым вопросам в области разоружения.

В заключение, делегация нашей страны надеется, что многочисленные усилия в поддержку разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций будут и впредь прилагаться до тех пор, пока в один прекрасный день нам не удастся отпраздновать поддающуюся проверке ликвидацию ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Г-н Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Испания всецело присоединяется к

заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/68/PV.14). Поэтому наша делегация, выступая в своем национальном качестве, коротко коснется лишь нескольких конкретных аспектов, на которых Испании хотелось бы остановиться особо.

В деле укрепления мира усилия, прилагаемые в области нераспространения, не менее важны, чем усилия по достижению разоружения. Испания в сотрудничестве с другими членами международного сообщества стремится содействовать сбалансированной политике в достижении обеих этих целей, сознавая при этом необходимость наличия коллективной политической воли для того, чтобы и дальше продвигаться в этом направлении во имя всеобщего блага. Разоружение, нераспространение и коллективные усилия к укреплению глобальной стабильности составляют разные грани одного и того же процесса — стремления к глобальному миру и безопасности, в чем заключается одна из целей Организации Объединенных Наций, закрепленная в статье 1 ее Устава.

В связи с этим мы вынуждены снова выразить свою глубокую озабоченность безвыходным положением, сложившимся в Конференции по разоружению — единственном постоянном органе международного сообщества для проведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения. В последние годы Генеральная Ассамблея принимает различные резолюции, нацеленные на оживление работы Конференции. На заседаниях, проводимых до принятия таких резолюций, и на других форумах выдвигаются интересные предложения. Испания принимает активное участие в таких прениях, в ходе которых мы рассматриваем, среди прочего, реформы правил процедуры Конференции и варианты снижения частотности применения в Конференции по разоружению правила консенсуса. Однако следует признать, что виной бездеятельности Конференции по разоружению в конечном итоге являются отнюдь не структурные проблемы в этом переговорном органе, который в прошлом способствовал важным достижениям в области разоружения и нераспространения, а, скорее, отсутствие политической воли к активному содействию многосторонним переговорам.

Мы являемся далеко не единственными, кто выражает обеспокоенность отсутствием ощутимых результатов в многосторонних переговорах по вопросам разоружения, в частности в Конференции

по разоружению. Причиной тому, как уже было сказано, в конечном итоге является отсутствие политической воли. Тем не менее, нам нельзя впадать в уныние, которое могло бы возникнуть в результате застоя, длящегося уже более 15 лет. Темпы разоружения замедлены, и упорство и настойчивость в этом деле необходимы крайне. И все это ради достижения тех благородных целей, которые я упомянул ранее — глобального мира и безопасности.

Кроме того, перспективы не так уж зловещи. В этом году в Конференции по разоружению были предприняты похвальные попытки продвинуться вперед в достижении наших целей. Эти попытки, к сожалению, не увенчались успехом. Тем не менее, все сменяющие друг друга председатели проявляют крайнюю активность и большую созидательность. На рассмотрение вносятся различные программы работы, которые, к сожалению, пока не пользуются единодушной поддержкой.

Кроме того, под председательством Ирака Конференция приняла решение CD/1956/Rev.1, учредившее неофициальную рабочую группу по составлению программы работы. Надеемся, что эта рабочая группа продолжит свои совещания в предстоящем году и что ей удастся выполнить свою задачу. Испания надеется на то, что наконец будут начаты уже давно назревшие переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это, вне всякого сомнения, станет самым наглядным из всех возможных признаков оживления механизма разоружения.

Начало переговоров по ядерному разоружению требует активного участия в них государств, обладающих ядерным оружием. Это абсолютно необходимо. Наша делегация убеждена, что создание параллельных органов, существующих наряду с Конференцией по разоружению, но в деятельности которых не будут принимать участия государства, обладающие ядерным оружием, не является наилучшим способом для достижения прогресса на пути к цели избавления планеты от ядерного оружия.

В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 67/56, озаглавленную «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Испания воздержалась при голосовании по этой резолюции по причинам, которые я очертил ранее, ввиду того, что ее текст

не пользовался поддержкой государств, обладающих ядерным оружием. Согласно положениям постановляющей части той резолюции в Женеве проводит свои заседания рабочая группа открытого состава, и Испания очень внимательно следит за ее работой, хотя наша принципиальная позиция и не изменилась.

Ввиду нынешних обстоятельств застоя в механизме разоружения — и это подводит меня к другому вопросу, — любое конкретное предложение заслуживает самого пристального внимания, и его следует воспринимать в конструктивном духе. Это, естественно, всегда будет оставаться тем подходом, который занимает наша делегация. Однако политика жесткой экономии, которая необходима для преодоления нынешнего экономического кризиса, требует того, чтобы все новые инициативы ограничивались имеющимися в распоряжении ресурсами, не создавая потребности в дополнительных затратах или увеличении бюджета.

Мне не хотелось бы заканчивать свое заявление, не упомянув о том значении, которое придается в испанской политике в области разоружения центральной роли, которую играет Организация Объединенных Наций, лидируя в усилиях по преодолению глобальных вызовов в этой сфере. Испания считает, что решение ныне стоящих перед нами существенных проблем требует координации и сотрудничества всех государств-членов. Для активизации такой приверженности разоруженческие учреждения должны быть открыты для участия в их работе всех государств-членов. С этой целью Испания поддерживает усилия по обеспечению широкого участия в работе занятых в сфере разоружения органов, в частности по расширению членского состава Конференции по разоружению и по обеспечению более открытого членского состава рабочих групп и назначаемых Генеральным секретарем групп правительственных экспертов.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада сожалеет о том, что два основных форума, созданных для продвижения вперед дела многостороннего разоружения, в текущем году снова не выполнили своих задач. Сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению опять завершилась, не приняв никаких консенсусных рекомендаций, а Конференция по разоружению (КР), несмотря на последовательно прилагаемые усилия, не смогла согласовать программу своей

работы. Хотя учреждение неофициальной рабочей группы КР по этому вопросу и создает возможность продвинуться вперед, мы еще посмотрим, сможет ли эта группа преодолеть ныне сложившееся безвыходное положение.

В конечном итоге, мы остаемся в том же положении, в каком оставались на протяжении всего истекшего десятилетия. Пока государства пререкаются, основные приоритетные задачи остаются невыполненными. Некоторые утверждают, что в случае Конференции по разоружению сдерживающим фактором является отсутствие политической воли. Это справедливо лишь отчасти. Внимательное изучение деятельности КР за этот год свидетельствует о том, что многие государства, входящие в различные региональные группы, проявили сильную политическую волю, гибкость и готовность к компромиссу, стремясь найти выход из сложившейся ситуации на основе новаторских решений.

Почти все государства были готовы принимать трудные решения, с тем чтобы достичь консенсуса и добиться того, чтобы КР вновь вернулась к работе по вопросам существа. Однако реальность по-прежнему заключается в том, что до тех пор, пока остается хотя бы одно государство, не желающее всерьез учитывать интересы и ожидания международного сообщества наравне со своими собственными законными национальными интересами, КР будет оставаться в тупике. В результате не будет достигнут прогресс в процессе переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств или же прогресс в деле решения других вопросов, стоящих на повестке дня КР.

(*говорит по-французски*)

Канада приветствовала создание неофициальной рабочей группы КР. Мы продолжаем надеяться, хотя эта надежда несколько угасла с учетом нашего прошлого опыта, что неофициальная рабочая группа сможет породить дух сотрудничества, гибкости и компромисса, благодаря которым удастся подготовить программу работы. Канада также участвовала в деятельности рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Обсуждения носили открытый и конструктивный характер и касались вопросов существа. Деятельность рабочей

группы открытого состава свидетельствует о том, что, несмотря на различия в подходах, большинство государств действительно хотят найти выход из сложившейся ситуации.

И наконец, мы с интересом ожидаем начала заседаний группы правительственных экспертов, посвященных договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Благодаря обсуждениям в ходе этих заседаний, которые продолжатся в течение восьми недель на протяжении последующих двух лет, у экспертов появится возможность достичь существенного прогресса.

Г-н аль-Дарраджи (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я выражаю нашу искреннюю признательность Постоянному представителю Ирландии, занимающему пост Председателя Конференции по разоружению, за его самоотверженные усилия в контексте подготовки и представлении ежегодного доклада Конференции. Доклад содержит фактическое описание сессии Конференции, состоявшейся в 2013 году.

Ирак хотел бы присоединиться к заявлению представителя Индонезии, с которым он выступил от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

При том, что наша делегация приветствует совместное заявление, с которым выступит делегация России в поддержку Конференции по разоружению, мы подтверждаем готовность Ирака и впредь прилагать неустанные усилия с целью обеспечить координацию и сотрудничество в процессе возрождения важной роли Конференции, определенной в ее мандате.

Наша делегация хотела бы также заявить о своей поддержке заявления, сделанного представителем Бахрейна от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/68/PV.14).

Ирак придает особое значение Конференции по разоружению, поскольку это единственный многосторонний форум для ведения переговоров по вопросам разоружения, достигший в прошлом значительных успехов. Однако Конференция, к сожалению, переживает очень сложный этап в связи с эскалацией региональных кризисов, усилением террористических угроз и растущим риском распространения оружия массового уничтожения, не говоря уже о сложившейся тупиковой ситуации в переговорах по разоружению. Все эти факторы

создают угрозу для международной стабильности, отвлекают ресурсы, необходимые для достижения конструктивных целей, и препятствуют обеспечению экономического и социального развития и экономического роста.

В течение почти 17 лет Конференция не может играть свою роль форума для проведения переговоров в целях разработки конвенций по разоружению. Мы обязаны активизировать наши усилия по достижению согласия в отношении всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволила бы устранить моменты, вызывающие озабоченность всех государств-членов, в соответствии с правилами процедуры. Мы обязаны добиться прогресса в рассмотрении вопросов, стоящих перед нами.

Делегация нашей страны выражает надежду на то, что в ходе сессии 2014 года государствам — членам Конференции по разоружению удастся прийти к соглашению по программе работы, что позволит нам добиться прогресса в деле реализации поставленных целей в области разоружения, в особенности ядерного разоружения, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению международного мира и безопасности на основе приданной динамики и достигнутых на международной арене успехов.

Многие страны разделяют позицию Ирака согласно которой, ядерное разоружение должно оставаться одной из приоритетных задач Конференции в соответствии с особым статусом, который закреплен за этим вопросом в итоговом документе первой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2), состоявшейся в 1978 году. В дополнение к юридическому заключению, подготовленному в 1996 году Международным Судом, в котором подтверждается, что применение или угроза применения ядерного оружия представляет собой нарушение положений международного права, касающихся вооруженного конфликта, я хотел бы отметить усилия Ирака, предпринятые им по двум направлениям во время его председательства на Конференции по разоружению в ходе состоявшейся в этом году сессии. Мы стремимся спасти Конференцию и помочь ей выйти из нынешнего тупика, с тем чтобы она могла вновь приступить к проведению работы по вопросам существа и технической работы в соответствии

со своим мандатом и на основе правил процедуры Конференции.

Эти усилия привели к следующим результатам. Во-первых, 13 августа в документе CD/1955 была представлена всеобъемлющая и сбалансированная программа работы, отражающая вопросы, вызывающие озабоченность государств-членов. Однако по хорошо известным причинам Конференция не смогла принять программу работы. Во-вторых, 16 августа Конференция приняла решение CD/1956/Rev.1, в котором содержится призыв к созданию неофициальной рабочей группы, которой поручено представить программу работы Конференции.

В заключение я хочу отметить, что мы с нетерпением ожидаем сессии Конференции по разоружению 2014 года, в ходе которой, как мы надеемся, будет принята программа работы, что позволит Конференции выполнять функции, ради которых она была создана, и наделит ее необходимой для этого политической волей.

Г-н Червенка (Чешская Республика): Сегодня наша делегация рада внести свой вклад в обсуждение вопроса о механизме разоружения и всецело присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза от имени его государств-членов (см. A/C.1/68/PV.14).

Чешская Республика является поборником многосторонней дипломатии и эффективной многосторонности. Для достижения наших целей и решения задач в области международной безопасности, особенно в областях разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, нам необходим хорошо функционирующий и в полной мере действенный механизм разоружения. Все его совещательные, директивные органы и органы по проведению переговоров — Первый комитет, Конференция по разоружению (КР) и Комиссия по разоружению, а также Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения — являются ключевыми компонентами, которые играют важную роль в рамках всего механизма.

Мы считаем универсальность правовых норм одним из основополагающих принципов многосторонней системы. К сожалению, у нас еще имеется основная составляющая механизма — Конференция по разоружению, — членский состав которой

по-прежнему является ограниченным, несмотря на то, что она уполномочена вести переговоры по универсальным правовым актам.

Чешская Республика выражает разочарование по поводу сохраняющегося на протяжении десяти лет тупика в работе Конференции и ее постоянной неспособности начать переговоры по вопросу о разоружении. Мы еще в большей степени разочарованы тем, что не посвящается достаточно времени и усилий вопросу о расширении членского состава КР. Мы полностью поддерживаем проведенный ирландским председательством анализ будущих задач и направлений деятельности Конференции и считаем, что вступающий на свой пост Председатель должен продолжить дальнейшую работу с этим неофициальным документом.

Следует соблюдать все правила процедуры. Мы считаем, что правило 2, которое предусматривает, что «членский состав Конференции будет подвергаться обзору на регулярной основе», должно выполняться так же, как и другие правила. Поэтому мы вновь призываем назначить специального координатора, который мог бы начать необходимую дискуссию на тему расширения членского состава Конференции по разоружению. Однако придание большей всеохватности и динамизма этому единственному многостороннему переговорному органу и укрепление его легитимности и репутации в рамках международной системы отвечает интересам КР.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Делегация Пакистана присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

В течение последних нескольких лет некоторые из обсуждений по вопросу о механизме в области разоружения были сосредоточены на следующих мифах: Конференция по разоружению (КР) не смогла согласовать ни одного договора в течение последних четырех лет; среди четырех основных вопросов, входящих в повестку дня Конференции по разоружению, консенсус достигнут только по одному из них; и методы работы и правила процедуры КР устарели и должны быть изменены.

Однако факты рисуют иную картину. Во-первых, тупиковая ситуация на переговорах в КР существует с 1996 года, с тех пор как был заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Во-вторых, тупиковая ситуация в

области ядерного разоружения — смысл существования КР — существует уже более трех десятилетий. В-третьих, нет никакой иерархии или готовности вести переговоры по какому-либо вопросу, входящему в повестку дня КР. В-четвертых, речь идет об отсутствии консенсуса не по одному вопросу. Консенсуса нет ни по одному из четырех основных вопросов, стоящих в повестке дня КР. Отсутствие консенсуса по этим вопросам нельзя связывать с позицией одного государства. В-пятых, низкий уровень эффективности КР нельзя увязывать с его процессуальными нормами. В конце концов, применяя именно эти правила и методы, КР обеспечила заключение исторических договоров и конвенций, таких как Конвенция о запрещении химического оружия и ДВЗЯИ.

Проблемы, с которыми сталкивается осуществление международной повестки дня в области разоружения и разоруженческий механизм, касаются не только КР. Давайте рассмотрим положение дел в Первом комитете. За последние десять лет был принят ряд мер по рационализации и совершенствованию методов работы Комитета. Эти усилия, главным образом, были нацелены не только на обеспечение действенности и эффективности, но и на достижение результатов. Теперь в течение более десяти лет мы принимаем меры по выработке более рациональной программы работы, принятию резолюций на двухгодичной или трехгодичной основе, проведению более структурированных тематических дискуссий, объединению докладов и заблаговременному избранию председателей Комитета и Бюро.

Однако, даже несмотря на все эти меры по обеспечению действенности, эффективность, авторитет и результаты Первого комитета очевидны. Эти факты свидетельствуют о том, что повестка дня и механизм в области разоружения в том, что касается Первого комитета, находятся в таком же тупике, как и КР. Еще важнее то, что изменения в методах работы также не привели к результатам по существу, то есть продвижению вперед по приоритетному направлению работы, которым считается ядерное разоружение.

Аналогичным образом, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не смогла согласовать ни один документ в течение более чем полтора десятилетия. Разногласия в восприятии и приоритетах между государствами-членами настолько глубоки, что Комиссия порой не может

даже согласовать формулировку пункта повестки дня в области ядерного разоружения. Комиссия по разоружению также пыталась своими путями совершенствовать свои методы работы. Всегда есть возможность для дополнительных улучшений, но реальная проблема, на наш взгляд, состоит в том, как относиться к политической динамике и событиям, происходящим за пределами залов заседаний Организации Объединенных Наций.

Поэтому очевидно, что другие составляющие механизма в области разоружения сталкиваются с подобными трудностями. Но не понятен вопрос. Почему только КР обвиняют в бездействии?

Некоторые государства последовательно выступают за внесение изменений в действующие правила процедуры КР в попытке выйти из тупика. Некоторые важные делегации даже призывают пересмотреть принцип консенсуса в КР. Даже несмотря на то, что мы считаем, что правила процедуры не являются препятствием, мы готовы взаимодействовать с другими членами КР, с тем чтобы рассмотреть конкретные предложения по ее реформе.

Однако мы хотим вновь подтвердить свою позицию относительно того, что проблемы, с которыми сталкивается КР и другие составляющие механизма в области разоружения являются не организационными или процедурными по своему характеру. Проблемы связаны с внешней политической обстановкой, которая сказывается на этих форумах. Как мы все знаем, КР не работают в вакууме и зависят от событий, которые происходят за пределами ее зала.

Чтобы добиться прогресса в КР, важно учитывать интересы безопасности всех государств. Это единственный способ разблокировать работу КР. Ни один договор никогда не был согласован и не будет согласован государствами, принимающими участие в переговорах, если их законные интересы безопасности не учитываются. В этой связи Пакистан присоединяется к совместному заявлению, с которым выступит Россия от имени заинтересованных государств в поддержку КР.

Предпринимаются также усилия по изучению других вариантов для КР. На наш взгляд, такие попытки, предпринимаемые, возможно, из лучших побуждений, противоречат признанной на международном уровне позиции, принятой на основе консенсуса, согласно которой КР является

единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению.

Пакистан не будет принимать участие в любых усилиях, которые прямо или косвенно подрывают авторитет КР как единственного органа ведения переговоров по разоружению. Невозможно будет разработать элементы или положения какого-либо договора в форуме с ограниченным членским составом вне КР, а затем попытаться вновь представить его на рассмотрение КР для одобрения или принятия. Весьма маловероятно, что члены КР, особенно те, кто не поддерживает внешний вариант, будут готовы принять такие выводы или вклады. Кроме того, изменение форума или формата не приведет к преодолению основных препятствий. Еще хуже то, что будет соблазн искать варианты вне КР, по крайней мере, для некоторых, если не для всех вопросов повестки дня КР. Поэтому такой шаг откроет — и, вероятно, уже открыл — ящик Пандоры для КР и, возможно, для всего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Мы хотели бы вновь подтвердить, что КР не является форумом для ведения переговоров по только одному пункту повестки дня, как в настоящее время утверждают некоторые. Имеется четыре основных вопроса в повестке дня Конференции по разоружению, и необходимо найти способ добиться прогресса по одному или нескольким вопросам, которые не противоречат интересам безопасности любого государства-члена. На наш взгляд, вопрос о механизме обеспечения негативных гарантий безопасности в высшей степени готов к обсуждению на переговорах, поскольку он не подрывает интересы безопасности любого государства, обладающего ядерным оружием.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов об Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и событиях, связанных с членским составом различных групп правительственных экспертов в области разоружения. Пакистан ценит вклад ЮНИДИР в процесс разоружения путем проведения своей исследовательской работы. Мы разделяем мнение о том, что при рассмотрении предложений по консолидации исследований и учебных организаций следует сохранить независимость и автономность Института. В то же время мы призываем Институт и его Совет попечителей привлекать ученых в области разоружения и научно-исследовательские

институты из развивающихся стран к участию в своих проектах.

Мы благодарим помощника Генерального секретаря г-на Ким Вон Су за его широкие консультации с государствами-членами в целях изучения возможностей в плане обеспечения большей консолидации и согласованности деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций. Пакистан поддерживает цели повышения эффективности, экономии средств и рационализации работы. Однако необходима более детальная и четкая информация о порядке реализации предложения г-на Ким Вон Су в отношении ЮНИДИР.

Пакистан разделяет выраженную вчера Движением неприсоединения обеспокоенность по поводу сокращения представленности развивающихся стран в группах правительственных экспертов в области разоружения. Мы призываем обеспечить сбалансированную представленность развивающихся стран в таких группах правительственных экспертов. Весьма важно также, чтобы ключевые принципы транспарентности, к которой стремится система Организации Объединенных Наций, и проведения широких консультаций с государствами-членами соблюдались в процессе создания этих групп правительственных экспертов. Доклады и рекомендации, подготавливаемые небольшой группой отдельных стран в рамках этих групп, будут по праву признаваться авторитетными всеми государствами-членами только тогда, когда развивающиеся страны получат возможность участвовать в их работе.

Г-н Ю Ён Чхул (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Конференция по разоружению (КР), работе которой мешают тупики и разногласия, возникающие в период после принятия в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), не может приступить к обсуждению вопросов существа, не говоря уже о начале каких-либо переговоров по разоруженческим вопросам.

Причины этой тупиковой ситуации в работе КР разнообразны и сложны, и нет простых путей решения этих проблем. Затянувшийся тупик нередко объясняется проблемами в области региональной безопасности, которые в целом делают поиск компромиссов более сложным, чем тогда, когда речь идет о других вопросах. Многие страны также связывают нынешнюю тупиковую ситуацию с правилом о консенсусе в КР.

Тем не менее, недавно мы стали свидетелями ряда обнадеживающих событий. В частности, наша делегация приветствует начало работы неофициальной рабочей группы для обсуждения путей разработки программы работы в течение межсессионного периода, предшествующего заседаниям КР 2014 года. Общее понимание наличия кризиса даже побудило рассмотреть вопрос о так называемой упрощенной программе работы и о концептуальном обзоре обычной программы работы в рамках КР. Наша делегация считает, что эти попытки не только отражают то, насколько серьезно государства-участники относятся к этому затянувшемуся тупику, но и свидетельствуют об их решительной приверженности активизации работы КР. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы особо подчеркнуть, что для достижения каких-либо ощутимых результатов в ходе этих сессий чрезвычайно важны и необходимы политическая гибкость государств-членов в вопросах рабочих процедур и начало переговоров.

Являясь единственным в мире многосторонним переговорным органом в области разоружения, КР призвана играть важную роль. Действительно, КР и ее предшественники имеют богатую историю подготовки таких исторических документов, как Конвенция по химическому оружию, Конвенция по биологическому оружию, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Три конвенции совершенствуются, с тем чтобы отразить новые проблемы и появляющиеся угрозы, благодаря чему они вносят существенный вклад в укрепление мира и безопасности во всем мире.

Так, недавно мы стали свидетелями того, что сирийское правительство присоединилось к КХО в качестве ее 190-го государства-участника, что приближает эту Конвенцию к универсальности. Хотя ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу, мы, пусть и медленно, продвигаемся к этой цели. Эти события и достижения недвусмысленно напоминают нам о первопричинах создания КР в качестве переговорного органа, а также о ее сохраняющейся роли в деле укрепления международного мира и безопасности.

И наконец, будучи еще одной структурой разоруженческих платформ Организации Объединенных Наций, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению также должна как можно

скорее оправдать связываемые с нею большие ожидания. В частности, поскольку в следующем году состоится заключительная сессия нашего трехлетнего цикла дискуссий, она призвана сыграть важную роль, с тем чтобы оправдать свое назначение как специализированного совещательного органа, представляющего рекомендации Генеральной Ассамблее.

В заключение я хотел бы вновь отметить твердую приверженность правительства Республики Корея активизации разоруженческого механизма. Республика Корея будет и впредь активно и конструктивно участвовать в совместных мероприятиях, проводимых в интересах достижения этой цели.

Г-н Келлерман (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению по вопросу о разоруженческом механизме, сделанному от имени Движения неприсоединения (A/C.1/68/PV.14).

За время, прошедшее после нашей последней встречи, в области разоружения произошли важные события, связанные с принятием Генеральной Ассамблеей Договора о торговле оружием. К сожалению, это является единственным достижением, а разоруженческий механизм, созданный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, по-прежнему бездействует. Наша делегация испытывает особую тревогу в связи с сохраняющейся тупиковой ситуацией в работе Конференции по разоружению (КР). Затянувшийся тупик в работе этого переговорного форума не только подрывает его авторитет как единственного в мире многостороннего форума для переговоров по вопросам разоружения, но и порождает вопросы в отношении ее релевантности. Настоятельно необходимо, чтобы работа КР была активизирована, с тем чтобы она могла вновь выполнять свой мандат благодаря возобновлению работы по вопросам существа. В рамках этого процесса мы проявили высокую степень гибкости и поддержали даже предложения, которые, на наш взгляд, сложно назвать оптимальными решениями. Мы сделали это при том понимании, что такие дискуссии могут проложить путь к реальным переговорам.

Мы отдаем должное всем председателям сессии КР 2013 года за их соответствующие усилия по разработке программы работы. Мы также хотели бы поблагодарить Генерального секретаря КР за его

новаторские предложения по активизации работы КР, с тем чтобы изменить создавшуюся ситуацию. В частности, мы приветствуем создание неофициальной рабочей группы для разработки программы работы в соответствии с решением CD/1956/Rev.1. Мы прекрасно понимаем, что некоторые поддержали создание этой неофициальной рабочей группы с целью создать видимость каких-то подвижек в КР. Тем не менее, Южная Африка поддержала это предложение, руководствуясь нашим стремлением изучить все возможности в плане разработки такой программы работы, которая была бы насыщенной по существу и рассчитанной на перспективу. Мы будем продолжать эту работу в предстоящем году.

С каждым годом становится все очевиднее, что подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций разочарованы отсутствием прогресса в области ядерного разоружения. Ранее на этой неделе Южная Африка вошла в число более 120 стран, присоединившихся к совместному заявлению, с которым выступил представитель Новой Зеландии в этом Комитете и которое касалось гуманитарных последствий наличия ядерного оружия (см. A/C.1/68/PV.13). Государства — члены Организации Объединенных Наций приняли активное участие в деятельности рабочей группы открытого состава по продвижению многосторонних переговоров по ядерному разоружению, а Генеральная Ассамблея недавно успешно провела Сопровождающее совещание высокого уровня по ядерному разоружению.

Успешные итоги Сопровождающего совещания высокого уровня и деятельности рабочей группы открытого состава демонстрируют, чего можно реально добиться. Они предоставили возможность перейти от разногласий, которые порой характерны для работы других форумов, к более широкому обсуждению элементов, которые потребуются для формирования и сохранения нашей общей приверженности делу создания мира, свободного от ядерного оружия. Не будучи так называемым отвлекающим маневром, эти инициативы были нацелены на повышение эффективности работы многосторонних форумов в соответствии с мандатами Генеральной Ассамблеи.

Переговоры имеют важнейшее значение для укрепления верховенства права на международном уровне, что является ключевым условием для обеспечения мира и безопасности, благодаря чему все страны — как развивающиеся, так и развитые — могут играть по одним и тем же правилам.

Такие переговоры имеют жизненно важное значение в плане достижения необходимого прогресса в деле ядерного разоружения, к которому стремится мировое сообщество.

В 2012 году Южная Африка вместе с Нидерландами и Швейцарией представила резолюцию, направленную на активизацию многостороннего механизма разоружения. Эта резолюция, 66/66, была принята консенсусом, и в ней государствам предлагается в соответствующих форумах, изучить, рассмотреть и согласовать варианты действий, предложения и элементы для активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом, включая КР. Поэтому мы приветствуем различные инициативы, выдвинутые в прошлом году. С учетом дополнительных мероприятий, запланированных на 2014 год, Южная Африка по-прежнему сохраняет оптимизм в отношении возможности поиска решений и укрепления механизмов многостороннего управления и верховенства права на международном уровне в области разоружения. Южная Африка будет продолжать принимать активное и конструктивное участие в работе КР и других многосторонних форумов в области разоружения в целях поиска соответствующих решений.

В заключение моя делегация хотела бы также признать важную роль и вклад гражданского общества в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Мы надеемся, что дальнейшее взаимодействие между правительствами, субъектами гражданского общества и научными кругами можно было бы еще более активизировать, с тем чтобы мы все могли брать на вооружение разнообразные мнения и идеи, высказанными различными группами.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) *(говорит по-испански)*: Прежде всего хочу сказать, что Эквадор присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Суринама и Индонезии, соответственно от имени Союза южноамериканских наций и Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

Эквадор разделяет озабоченность других государств в отношении нынешней ситуации в рамках Конференции по разоружению (КР). Однако эта ситуация порождает дилемму: либо мы продолжим нашу работу на основе временных инициатив, что лишь усилит чувство неопределенности

и недоверия к этому процессу, либо мы пытаемся решить эту проблему раз и навсегда. Предложения, которые иногда представляются в проектах резолюций или в рамках других механизмов и в которых содержится открытый или скрытый призыв передать этот вопрос Конференции по разоружению другим форумам, терпят фиаско, поскольку основаны на посылке, которая не получает консенсуса и, соответственно, являются неполными, предвзятыми и неопределенными с точки зрения цели, заключающейся в всеобщем и полном разоружении.

Для Эквадора договор о запрещении производства расщепляющегося материала является столь же актуальным, как и договор по ядерному оружию, по негативным гарантиям безопасности или по использованию космического пространства в мирных целях. Тем не менее, на сегодняшний день, как и все другие члены международного сообщества, Эквадор не видел ни юридически обязательного документа, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, предоставят гарантии отказа от использования ядерного оружия против государств, не обладающих им, до достижения полной ликвидации такого оружия, ни значительного прогресса по любым другим вопросам, о которых говорилось ранее.

Ясно, что тупик в Конференции по разоружению объясняется недостаточным желанием уделять должное внимание всем пунктам ее повестки дня, не принижая их значения и не обходя их. Поэтому наша делегация приветствует консенсусное учреждение в рамках Конференции неофициальной рабочей группы, одним из сопредседателей которой станет Постоянный представитель Эквадора на Конференции посол Луис Гальегос Чирибога и на которую будет возложена задача разработки действенной и последовательной программы работы.

Решение не заключается в простом изменении правил процедуры и методов работы Конференции, поскольку, с учетом отсутствия подлинной политической воли у всех сторон, такие ситуации будут повторяться. Решение этой проблемы заключается в согласовании позиций в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы обеспечить учет интересов всех государств в рамках транспарентных переговоров, на которых будут рассматриваться все еще нерешенные вопросы и будет добровольно соблюдаться принцип консенсуса, лежащий в основе работы Конференции.

В заключение приведу хорошо известный испанский юридический афоризм: «Все, что сделано, можно и переделать». В этой связи важно напомнить, что именно первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, привела к созданию нынешнего механизма. Вот почему я был несколько удивлен вчера, когда один представитель упомянул о «четвертой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению», и критикую эту идею как предложение о «новой конференции», которая оттеснит на второй план нынешний механизм разоружения.

Наша страна вместе с большинством государств — членом Организации Объединенных Наций считает разумным, логичным и актуальным безотлагательное проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с тем чтобы работу всех органов, которые составляют механизм разоружения, можно было рассматривать в целом и принять соответствующие меры по исправлению положения. Именно так следует устранять проблемы — реальные или предполагаемые — нынешнего механизма разоружения. Вот почему предложения, в которых игнорируется реальность механизма, учрежденного всеми в рамках Генеральной Ассамблеи, являются неприемлемыми.

Г-н Ружичка (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация впервые выступает на этой сессии Первого комитета, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот пост и пожелать Вам всяческих успехов в руководстве работой этого органа. Заверяю Вас в поддержке Ваших усилий со стороны нашей делегации.

Словакия полностью присоединяется к заявлению, которое было сделано ранее от имени Европейского союза (см. A/C.1/68/PV.14). Однако я хотел бы добавить несколько замечаний с учетом нашей национальной позиции.

Конференция по разоружению (КР) уже давно признается и ценится в качестве одного из многосторонних каналов укрепления международной безопасности. Мы продолжаем считать КР единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения. Мы убеждены, что КР по-прежнему является наиболее

подходящим форумом для подготовки глобальных и жизнеспособных документов. Именно поэтому сохранение тупиковой ситуации в этом органе является неприемлемым и недопустимым.

Поразительно то, что, хотя международная безопасность находится под угрозой и международное сообщество сталкивается с серьезной опасностью в результате ядерных испытаний, проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой, и применения химического оружия в Сирии, КР решает, следует ли ей приступить к переговорам по актуальным вопросам, касающимся разоружения и нераспространения.

Мы сожалеем о том, что, несмотря на все более активные и согласованные усилия, КР в этом году вновь не смогла выполнить свое обязательство относительно подготовки программы работы, тем самым проигнорировав многочисленные требования международного сообщества. Мы разочарованы тем, что индивидуальные интересы превалируют над глобальными интересами безопасности, тем самым не позволяя международному сообществу добиться прогресса в связи с вопросами, решение которых укрепило бы безопасность всех.

Сложившееся ныне в Конференции безвыходное положение и застой в укреплении и дальнейшем развитии принципов ядерного разоружения и нераспространения создают угрозу глобальной обстановке в плане безопасности, особенно в сфере разоружения. Механизм, не способный обезопасить и укрепить такую обстановку, порождает опасность ее изменения. Мы должны предотвратить такую эрозию.

Расширение набора имеющихся в распоряжении международного сообщества инструментов обеспечения нераспространения и разоружения служит эффективным средством укрепления структуры международной безопасности. Нам надо заниматься устранением современных вызовов безопасности действительно и ответственно. В этом контексте необходимо срочно активизировать роль КР. Нам надо проявлять больше гибкости и политической воли, что нашло бы свое отражение в укреплении доверия и способствовало бы сближению наших позиций.

В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла две резолюции, учреждающих, соответственно, рабочую группу открытого состава, которая собиралась в текущем году для проработки

предложений относительно продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, и группу правительственных экспертов, которая в будущем году начнет свою работу над рекомендациями относительно возможных аспектов договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и прочих ядерных взрывных устройств. Наша страна поддержала эти резолюции с целью создать импульс, придать существующим механизмам разоружения дополнительную инерцию и способствовать началу в Конференции по разоружению работы по существу этих вопросов.

Словакия одобрила решение КР сформировать неофициальную рабочую группу, наделенную мандатом на выработку программы работы, действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Наша делегация считает полезным первоначальное обсуждение, проведенное в ходе совещаний группы, состоявшихся в конце сессии КР текущего года. Мы выступаем за возобновление работы этой группы в ходе сессии 2014 года, чтобы та в ограниченные сроки добилась того или иного результата. Считаем, что составление программы работы должно привести к началу переговоров по согласованным вопросам.

Тщательного рассмотрения заслуживают все включенные в нашу повестку дня вопросы. Сомнения могли бы существовать на тот счет, созрел ли тот или иной вопрос для переговоров или какой из них созрел для этого, но нам удастся выяснить это только в том случае, если мы за них возьмемся. Мы сможем узнать, как далеко мы можем уйти, только начав этот путь, поэтому нам надо как можно скорее начать заниматься включенными в нашу повестку дня вопросами. Мы считаем, что начало переговоров по одному вопросу вовсе не означает игнорирование других.

Словакия по-прежнему выступает за безотлагательное начало переговоров по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который стал бы одним из компонентов общей структуры мира, свободного от ядерного оружия. Убеждены, что такой договор хорошо вписался бы в общие рамки инструментария, состоящего из усиливающих и подкрепляющих друг друга документов. Фактически, мы считаем, что такой договор стал бы абсолютно необходимым

следующим логическим шагом на нашем пути к конечной цели полного избавления планеты от ядерного оружия.

Наша делегация осознает, что первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, (ССПР-I) постановила, что КР будет проводить свою работу на основе консенсуса. Мы осознаем, что правило консенсуса было закреплено в обеспечение того, чтобы в принимаемых КР решениях надлежащим образом учитывались интересы безопасности государств-членов. Вполне естественно, что интересы безопасности наилучшим образом защищаются именно во время переговоров. В связи с этим мы считаем, что консенсусом в отношении результатов переговоров создается механизм, достаточно мощный для защиты таких интересов безопасности. В интересах дееспособности Конференции применение этого правила следует пересмотреть. Правило консенсуса не следует использовать для создания процедурных препятствий.

Мы также видим потенциал в более активной роли механизма шести председателей (П-6). Более активное сотрудничество П-6 могло бы создать перспективу на более длительный срок, которая реализовывалась бы не только одним председателем. Считаем, что такой подход мог бы создать в КР новую динамику. Наша делегация также уделяет должное внимание проявляемым многими странами заинтересованности в членстве в КР и стремление стать ее членами. Считаем, что этот вопрос заслуживает надлежащего рассмотрения. В этой связи Словакия рада растущей поддержке идеи назначения специального координатора по расширению членского состава КР.

Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за проводимую им работу, в том числе за его весьма полезный вклад в обсуждения в КР различных тем. Мы ценим вклад ЮНИДИР и надеемся, что такое сотрудничество будет продолжаться и в будущем. ЮНИДИР весьма полезен как научно-исследовательский институт и автономный орган, ибо его статус позволяет ему оказывать значимые услуги, проводя независимый анализ проблем. Насколько нам известно, ни одно государство-член не высказывает никакого недовольства работой ЮНИДИР или выполнением им его мандата. Считаем, что исправлять то, что работает исправно, нет

никакой необходимости. ЮНИДИР был создан решением ССПР-I. Существует мнение, что для изменения статуса ЮНИДИР потребовалось бы аналогичное решение. Нам хотелось бы, чтобы его нынешний статус оставался неприкосновенным и в будущем.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному по этому блоку вопросов от имени Европейского союза и его государств-членов (см. A/C.1/68/PV.14).

Состоявшаяся в 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, создала ныне действующие в Организации Объединенных Наций механизмы разоружения и установила через Первый комитет связи между Генеральной Ассамблеей, Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Конференцией по разоружению (КР). Мы твердо убеждены, что для обеспечения полной эффективности этих механизмов разоружения и их соответствия вызовам XXI века все три этих форума нуждаются в срочной активизации.

Внимание Комиссии по разоружению разбросано, хотя в ее повестке дня стоят только два вопроса — ядерное оружие и обычные вооружения. Она не отслеживает выполнение проектов резолюций, принятых в Первом комитете, или вновь возникающие угрозы международному миру и безопасности. Это, в свою очередь, означает, что слишком много времени Первого комитета тратится на голосование по проектам резолюций, которые зачастую уже устарели или во все большей мере утрачивают свою актуальность. Некоторые из них не изменялись на протяжении 30 лет.

Конференции по разоружению, к сожалению, с 1996 года не удается согласовать даже программу своей работы. Терпение международного сообщества иссякает. Однако, при всем разочаровании Конференцией по разоружению, трудно представить себе какой бы то ни было иной форум, который выполнял бы эту работу хоть сколько-нибудь лучше. Ядерное оружие тесно связано с представлениями столь многих государств о безопасности вне зависимости от того, владеют ли они ядерным оружием, или нет. Поэтому любой форум для согласования мер, нацеленных на продвижение вперед процесса глобального разоружения, должен быть многосторонним и должен принимать решения консенсусом.

Это вовсе не значит, что другие форму не способны вносить позитивный вклад там, где они дополняют работу КР и поддерживают Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Надеемся, что группа правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) внесет значительный вклад в это дело, однако в центре нашего многостороннего подхода к этим вопросам стоит Конференция по разоружению, и нам следует делать все возможное в обеспечение того, чтобы она вернула себе свой авторитет.

Именно поэтому Соединенное Королевство поддержало учреждение неофициальной рабочей группы для изучения элементов, необходимых для составления приемлемой для всех программы работы. И именно поэтому мы поддерживаем также активизацию методов работы КР и расширение ее членского состава. Мы снова призываем всех членов Конференции по разоружению конструктивно взаимодействовать во всех региональных и прочих группах и обеспечить их конструктивное сотрудничество между собой. Нам надо прилагать согласованные усилия к углублению понимания основных проблем, в том числе к достижению прогресса в составлении поддающегося проверке и пользующегося международным признанием ДЗПРМ, согласованного на основе документе CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

Механизм был задуман как объединенный процесс, состоящий из трех отдельных, но взаимодополняющих органов, занимающихся вопросами разоружения и связанной с ними проблематикой безопасности. Однако с годами эти связи, в лучшем случае, ослабли, а в худшем — были порваны. Любые серьезные попытки активизировать механизм разоружения следует начинать с восстановления связей и взаимодополняемости между составляющими его органами.

В Первом комитете будет продолжена традиционная работа. В нем будут проводиться переговоры и голосование по проектам резолюций, в том числе будет рассматриваться работа Конференции по разоружению на основе представляемого ею доклада и работа Комиссии по разоружению. Таким образом, спустя какое-то время проекты резолюций станут более актуальными и предметными, исходя из того что они будут формировать повестку дня Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению может играть важную роль в восстановлении связей между элементами механизма разоружения, а также в активизации своей собственной работы. В ходе своей первой сессии она могла бы уделить время рассмотрению проектов резолюций, принятых Первым комитетом. Конференцию можно было бы использовать для обсуждения существа проектов резолюций в попытке найти точки соприкосновения и основания для продвижения по направлению к переговорам.

Мы не должны забывать о том, что именно в рамках разоруженческого механизма, созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и ДНЯО мы взяли на себя обязательство о продвижении вперед процесса многосторонних переговоров о мерах, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия. Нам нужен функционирующий механизм разоружения.

Г-н Ко Ко Шейн (Мьянма): Наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

Мы считаем, что Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) играют важную роль в подготовке имеющих обязательную юридическую силу международных документов и рекомендаций, способствующих достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, оружия массового уничтожения и любых других видов обычных вооружений. Однако нам по-прежнему не удается воплотить в жизнь надежды и чаяния, которые мы возлагаем на оба учреждения, поскольку им до сих пор не удалось добиться конкретных результатов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Поэтому перед международным сообществом стоят следующие вопросы: Не успокоились ли мы на достигнутом? И когда мы сможем добиться того, чтобы государства проявляли твердую политическую волю при решении главных вопросов, включенных в глобальную повестку дня в области разоружения?

Мы считаем, что сейчас наступил переломный момент в наших усилиях, направленных на улучшение механизма разоружения, с тем чтобы он стал авторитетным и доступным международным инструментом для инициирования обсуждений

нынешних и будущих проблем. В этой связи мы хотели бы повторить, что, работая над сохранением и укреплением этого механизма с точки зрения его сущности, роли и задач, необходимо проложить путь к скорейшему достижению плодотворных результатов.

Мы разочарованы тем, что Конференции по разоружению до сих пор не удалось договориться о программе работы. Вместе с тем мы высоко оцениваем прилагаемые сменяющимися друг друга председателями Конференции по разоружению усилия по выходу из тупика. Однако какие бы упорные усилия они ни прилагали, отсутствие политической воли со стороны некоторых государств-членов не позволило им достичь консенсуса. Тупик, в который зашла Конференция по разоружению, означал, что не было проведено конкретных переговоров по важнейшим вопросам, таким как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

В этой связи мы приветствуем принятое 16 августа решение о создании неофициальной рабочей группы, которой поручено подготовить программу работы Конференции по разоружению. В том же духе мы хотели бы вновь подтвердить важность и значимость Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению и выразить необходимость принятия и осуществления сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, основанной на ее повестке дня и охватывающей, в частности, четыре ключевых вопроса в соответствии с правилами процедуры.

Помимо этого, мы хотели бы вновь подтвердить и поддержать мандат Комиссии по разоружению как специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, который позволяет проводить обстоятельное обсуждение конкретных вопросов разоружения, ведущее к представлению конкретных рекомендаций. Наша делегация искренне надеется, что на сессии 2014 года, завершив свой трехгодичный цикл рассмотрения вопросов, Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций сможет представить рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного

оружия и предложить практические меры по укреплению доверия в области обычных вооружений.

Естественно, что при отсутствии прогресса в работе Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций инициативы, направленные на достижение конкретных результатов, начинают все чаще осуществляться в рамках рабочей группы открытого состава, группы правительственных экспертов, Первого комитета и Генеральной Ассамблеи. В этом смысле знаменательным событием в истории разоружения является инициатива группы правительственных экспертов, а также активное участие государств — членов Организации Объединенных Наций в процессе разработки и принятия Договора о торговле оружием. Мы также приветствуем доклад, представленный рабочей группой открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия (см. A/68/514).

Мы не должны недооценивать роль Первого комитета и Генеральной Ассамблеи в продвижении важных решений путем применения правила большинства. В этой связи мы хотели бы отдать должное делегациям, которые инициировали различные подходы к поиску точек пересечения по различным вопросам.

В любой ситуации есть луч надежды. Мы твердо убеждены в том, что, объединив усилия и решительно и самоотверженно работая над достижением наших общих целей, международное сообщество найдет пути и средства преодоления всех неудач и недостатков. Мы можем придерживаться различных мнений и подходов к решению разных вопросов. У подходов, основанных на принятии решений консенсусом и большинством голосов, есть множество преимуществ, и они стоят затраченных усилий. Мы должны добиться равновесия между этими двумя подходами и, во благо человечества, объединить их в один более эффективный подход. Со своей стороны мы будем продолжать работать вместе с международным сообществом над поиском конструктивных решений, направленных на повышение и укрепление роли Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды): На шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Нидерланды, совместно со Швейцарией и Южной Африкой, внесли на рассмотрение проект резолюции по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Это предложение было принято консенсусом в качестве резолюции 66/66. В основе этой резолюции лежит озабоченность по поводу отсутствия прогресса в работе форумов по разоружению. Ее целью было объединить все государства — члены Организации Объединенных Наций вокруг необходимости активизировать работу многостороннего разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению (КР), и продвинуть вперед многосторонние переговоры по разоружению.

В прошлом году с учетом прошедших в КР дискуссий по вопросу об активизации работы Конференции и различных предпринимаемых в Первом комитете инициатив, прямо или косвенно связанных с работой КР, авторы резолюции представили решение о включении этого пункта в повестку дня шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

В этом году мы отмечаем некоторые отрядные события, касающиеся активизации работы КР. Это отражает растущее значение, которое государства — члены Организации Объединенных Наций придают этому вопросу. Об этом свидетельствует продолжение и углубление дискуссии по активизации работы КР в 2013 году, а также значительные усилия, прилагаемые председателями КР в интересах достижения договоренности по программе работы.

Это также отражено в предложениях, выдвинутых генеральным секретарем Конференции и государствами-членами, которые привели к принятию КР решения учредить неофициальную рабочую группу для выработки программы работы. Мы приветствуем это решение и полны решимости взаимодействовать с другими сторонами, с тем чтобы эта программа работы была поистине действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Мы также должным образом принимаем к сведению другие предложения об обсуждении методов работы КР и ее членского состава. Мы настоятельно призываем государства — члены КР наращивать усилия по продвижению вперед процесса активизации работы в 2014 году.

Мы также с удовлетворением отмечаем прогресс в реализации ряда инициатив в области ядерного разоружения, придающих новый импульс усилиям по достижению прогресса в деле построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Мы также считаем, что данные инициативы лишь способствуют укреплению работы КР. К ним относится недавно созданная группа правительственных экспертов, которая будет заниматься разработкой рекомендаций по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; рабочая группа открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению; растущая озабоченность, выраженная государствами по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия; и, наконец, Совещание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению. Мы надеемся, что мы сможем закрепить позитивные результаты этих инициатив на конструктивной, всеохватной и не приводящей к разногласиям основе.

Несмотря на эти обнадеживающие события, очевидно, что многое еще предстоит сделать. Мы отмечаем настоятельную необходимость наращивания дальнейших усилий по активизации работы КР и механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Нынешний тупик слишком долго мешал КР выполнять свою задачу, в частности, продвигать вперед процесс ядерного разоружения, что подрывает ее авторитет, и мы надеемся, что вышеупомянутые мною инициативы действительно будут воплощены в жизнь в следующем году.

Как авторы резолюции 66/66 мы совместно со Швейцарией и Южной Африкой тщательно проанализировали эти различные события. Сообща мы решили не представлять проект резолюции о последующей деятельности на сессии этого года, а предложить принять решение включить данный пункт в повестку дня шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы будем внимательно следить за прогрессом активизации работы КР и механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы будем и впредь добиваться прогресс в этом направлении и готовы взаимодействовать со всеми делегациями для рассмотрения вновь хода осуществления резолюции 66/66 в следующем году.

И, наконец, как и другие, мы просим уделить особое внимание положению Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). ЮНИДИР выполняет уникальную роль в дискуссиях по вопросу о разоружении. Важно, чтобы мы высоко ценили и сохраняли эту роль. Поэтому мы считаем, что следует сохранить: во-первых, структуру управления ЮНИДИР; во-вторых, автономное положение ЮНИДИР в системе Организации Объединенных Наций; и, в-третьих, независимость ЮНИДИР в его исследованиях и других видах деятельности.

Г-н Галехное (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

Исламская Республика Иран придает большое значение многосторонности в качестве ключевого принципа ведения переговоров в области разоружения. Вопросы разоружения являются деликатными и многомерными. Они также тесно связаны с высшими интересами национальной безопасности государств-членов. Поэтому недискриминационные, транспарентные и основанные на принципе консенсуса многосторонние переговоры в рамках Организации Объединенных Наций являются единственным способом решения вопросов разоружения.

Исламская Республика Иран подчеркивает жизненную важность и сохраняющуюся актуальность существующего многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. В этой связи мы твердо убеждены, что Конференция по разоружению (КР) является и должна оставаться единственным многосторонним органом для ведения переговоров по разоружению. Мы также вновь подтверждаем важность и актуальность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) в качестве единственного специализированного совещательного органа.

На основе своих существующих методов работы и правил процедуры, в частности правила консенсуса, КР и КРООН разработали в прошлом исторические и универсальные документы. Это доказывает не только актуальность их мандатов, но и действенность и эффективность их правил процедуры, в частности правила консенсуса. Поэтому

основная трудность в рамках механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения заключается в отсутствии у некоторых государств подлинной политической воли к достижению прогресса, особенно в области ядерного разоружения. В частности, основными проблемами, касающимися КР, являются двойные стандарты, дискриминационная политика и селективные подходы к четырем ключевым вопросам.

В таких обстоятельствах изменение правил процедуры КР, распространение резолюций или выдвижение неосуществимых предложений по крайне деликатным вопросам разоружения не является мудрым решением. На наш взгляд, нет альтернативы КР и ее правилу консенсуса. Кроме того, роль четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, невозможно заменить искусственными инициативами. Вместо того чтобы винить в ее нынешнем тупике правило консенсуса КРООН и КР, всю вину следует возложить на те страны, которые считают эти органы, в частности КР, форумом для обсуждения лишь одной проблемы.

На наш взгляд, необходимо в полной мере поддерживать и укреплять существующий механизм в области разоружения, в частности КР. Это общая цель и общая обязанность. В этой связи мы уделяем особое внимание необходимости повышения роли этого механизма в области ядерного разоружения. Это является наивысшим приоритетом мирового сообщества в области разоружения. Поэтому мы считаем, что КР должна сосредоточиться на продвижении вперед повестки дня в области ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, что привет к построению мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи мы решительно поддерживаем скорейшее начало в КР переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, как это предложило Движение неприсоединения на самом первом Совещании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению.

В 2013 году Исламская Республика Иран занимала пост Председателя КР в период с 27 мая по 23 июня. С начала своего председательства мы вновь подтвердили, что преодоление ситуации, сложившейся в КР, является нашей общей ответственностью. Мы в полной мере осознавали всю сложность этого вопроса. Однако его сложный характер не помешал нам сделать все возможное для его

решения. Мы провели интенсивные консультации на различных уровнях со всеми группами и государствами-членами, с тем чтобы достичь консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы.

Наше предложение было основано на инновационных усилиях предыдущих председателей КР, которые стремились упростить и упорядочить программу работы и уделять одинаковое внимание рассмотрению всех основных вопросов с точки зрения мандата и процедуры. Ни одна из делегаций не выступила с официальными возражениями против этого предложения. Вместе с тем, поскольку некоторые делегации не были готовы поддержать этот проект решения, мы воздержались от его официального представления, с тем чтобы избежать очередного провала, который мог бы подорвать авторитет КР.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность всем членам КР, которые поддерживали нашу инициативу. Являясь активным членом КР, Исламская Республика Иран будет и впредь поддерживать выработку сбалансированной и всеобъемлющей программы работы для преодоления сложившейся в КР тупиковой ситуации.

Моя делегация также поддерживает позицию Движения неприсоединения относительно необходимости строго соблюдения принципа справедливого географического распределения в составе групп правительственных экспертов по вопросам разоружения и международной безопасности. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря принять конкретные меры для обеспечения более сбалансированного состава будущих групп правительственных экспертов, в частности путем расширения их членского состава.

В заключение, я хотел бы подчеркнуть, что Программа стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению играет важную роль в подготовке наших дипломатов, занимающихся вопросами разоружения. Она, вне всякого сомнения, вносит ценный вклад в повышение профессионального уровня разоруженческих форумов. Мы будем и впредь поддерживать эту Программу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Перу, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/68/L.33.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Латинская Америка и Карибский бассейн представляют собой неоднородный регион, в котором сосуществуют различные идеологии и уровни развития. Несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, мы все еще стоим перед одними и теми же проблемами, такими как, помимо прочего, нищета, социальное отчуждение, отсутствие безопасности для гражданских лиц и вооруженное насилие. С этими проблемами сталкивается большинство стран нашего региона, хотя нужно отметить, с различной степенью остроты.

Для решения этих проблем правительства должны не только демонстрировать политическую волю, но и иметь необходимые технические возможности и экономические ресурсы. Львиную долю последних многие страны региона тратят на борьбу с негативными последствиями вооруженного насилия, которое является следствием, помимо прочего, незаконной торговли оружием. Еще одну большую долю этих ресурсов страны региона ассигнуют на безопасность и оборону. Поэтому для разрешения сложившейся ситуации нам необходимо объединить наши усилия и принимать меры, направленные на установление мира и на разоружение, а также на продвижение социально-экономического развития.

Для этого 27 лет назад Генеральная Ассамблея поручила Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне рассмотреть вопрос о конкретной поддержке инициатив и мер государств этого региона, направленных на установление мира, на разоружение и на поощрение социально-экономического развития путем соответствующего перераспределения имеющихся ресурсов. В результате поддержки, оказанной Региональным центром, государства региона смогли добиться прогресса в наращивании своего организационно-кадрового потенциала, в подготовке специального персонала, а также в разработке и применении норм и стандартов в области разоружения и безопасности.

В этой связи мы хотели бы рассказать Комитету о некоторых мерах, которые в прошлом году в сотрудничестве с Региональным центром государства региона приняли для обеспечения мира, разоружения и развития. Мы хотели бы рассказать об этих мерах не только, чтобы проинформировать

членов Комитета о совместных усилиях, которые мы прилагаем в регионе, в том числе от имени Организации, но и чтобы подчеркнуть необходимость укрепления международного сотрудничества по вопросам мира и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В последние 12 месяцев Региональный центр сосредоточил свое внимание на оказании государствам региона помощи в борьбе с одной из самых опасных угроз, нависших над нами, — незаконный оборот и применение стрелкового оружия, легких вооружений, снаряжения, боеприпасов и взрывчатых веществ, — а также на оказании помощи в ликвидации негативных последствий стрелкового оружия и легких вооружений для общественной и личной безопасности граждан. Региональный центр оказал государствам помощь в пересмотре их национального законодательства, касающегося огнестрельного оружия, и в принятии государственной политики, направленной на решение проблемы распространения незаконного стрелкового оружия. Деятельность Регионального центра на этом направлении способствовала снижению уровня вооруженного насилия. Стремясь содействовать выполнению международных и региональных документов по стрелковому оружию, Центр разработал новый инструментарий, позволяющий стандартизировать практику маркировки в андских государствах, укреплять потенциал в области отслеживания оружия в Центральной Америке, создавать потенциал в области управления запасами оружия в Карибском бассейне, а также готовить для южноамериканских государств правовые и технические рекомендации и стандарты.

Следует отметить, что государствам региона была оказана помощь в совершенствовании системы управления безопасностью и уничтожением запасов огнестрельного оружия и излишков боеприпасов к ним. Центр на основе Международных стандартов контроля за стрелковым оружием и Международного технического руководства по боеприпасам разработал 40 оперативных процедур. Он также организовал региональный семинар по современной практике и международным стандартам управления уничтожением запасов.

Проделанная за последние 12 месяцев работа позволила добиться следующих результатов. Центр обеспечил техническое руководство в уничтожении с соблюдением международных стандартов

более 41 000 единиц огнестрельного оружия и 51 тонны снаряжения и боеприпасов в 13 государствах региона. Кроме того, я хотел бы отметить, что организованные Региональным центром для гражданских служащих сектора безопасности межведомственные учебные курсы по вопросам борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и снаряжения закончили более 200 должностных лиц органов государственной безопасности Белиза, Колумбии, Эквадора, Сальвадора и Гондураса. В 2012 году на границе между Колумбией и Эквадором Центр также организовал межгосударственные учебные курсы для того, чтобы оказать пограничникам обеих стран помощь в решении вопросов, касающихся незаконной торговли огнестрельным оружием и ее последствий для приграничных районов.

Осознавая необходимость в эффективном законодательном обеспечении борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, Центр по просьбе государств оказал им помощь в приведении их национального законодательства в соответствие с международными и региональными документами, в которых эти государства участвуют. По этому вопросу в Центральной Америке был проведен ряд национальных семинаров-практикумов.

Соответственно, в представленном нами сегодня проекте резолюции A/C.1/68/L.33 отмечается поддержка, которую Центр по просьбе государств оказал в осуществлении различных документов, включая Договор о торговле оружием. Кроме того, в ответ на просьбы стран региона Центр провел правовой анализ законодательства стран Карибского бассейна с целью подготовки рекомендаций относительно адаптации национального законодательства к действующим международным и региональным договорам.

Центр также содействовал государствам Андского сообщества в стандартизации практики маркировки. Я хотел бы подчеркнуть, что Центр в различных странах Латинской Америки и Карибского бассейна сыграл важную роль в расширении участия женщин, как движущей силы перемен, в борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, в частности в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Все эти инициативы осуществлялись в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Поэтому мы считаем необходимым отметить, что с этим Региональным центром широко сотрудничают некоторые государства региона; правительства Соединенных Штатов, Канады, Германии, Финляндии, Австралии, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Швеции; и такие организации, как Организация американских государств. Их финансовые взносы сыграли важную роль в осуществлении важных программ и мероприятий.

Мы призываем государства региона и другие государства-члены удвоить усилия и делать добровольные взносы на цели расширения сферы деятельности Центра. Государствам региона, которые делают существенные взносы, следует считать эти добровольные взносы весомым вкладом не только в дело мира и разоружения, но также и в работу по укреплению институциональной безопасности и стабильности.

Определение направлений, на которых Центру нужно улучшить свою работу, — это важная задача. Возглавляющие Центр администрации в разное время уделяли этой задаче большое внимание, равно как и сегодняшняя группа, занимающаяся в Нью-Йорке и Лиме вопросами планирования и осуществления деятельности Регионального центра. Всем им мы выражаем особую признательность.

Учитывая вышесказанное, моя делегация имеет честь вновь внести на рассмотрение Первого комитета проект резолюции, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне» и содержащийся в документе A/C.1/68/L.33. В этом проекте резолюции вновь выражается твердая поддержка роли Центра в продвижении деятельности Организации Объединенных Наций на региональном уровне с целью укрепления мира, стабильности, безопасности и развития. В этой связи мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, мы можем рассчитывать на ценную поддержку со стороны всех делегаций и на принятие этого проекта резолюции консенсусом.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Непала для представления проекта решения A/C.1/68/L.25.

Г-н Ламсал (Непал) (*говорит по-английски*): Наша делегация имеет честь представлять по пункту 100 (с) повестки дня проект решения, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и содержащийся в документе A/C.1/68/L.25. Авторами данного проекта резолюции являются: Афганистан, Австралия, Бангладеш, Бутан, Китай, Индия, Индонезия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Малайзия, Микронезия, Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Шри-Ланка, Таиланд, Тимор-Лешти, Вьетнам и моя страна, Непал. Наша делегация выражает искреннюю благодарность всем авторам данного документа, а также тем делегациям, которые присоединятся к числу его авторов.

Региональный центр Организации Объединенных Наций тесно сотрудничает с государствами-членами из Азиатско-Тихоокеанского региона в вопросах мира и разоружения со времени его перевода в Катманду в 2008 году. Этот Региональный центр является общим постоянным форумом для оценки прогресса, достигнутого в вопросах разоружения и нераспространения, а также для обсуждения путей передачи опыта и обмена передовой практикой и вопросов просвещения и повышения осведомленности. Хотя продолжающийся региональный диалог между государствами-членами из этого региона по данным различным аспектам способствует созданию и поддержанию благоприятных условий для разоружения и нераспространения, деятельность этого Центра следует расширять и укреплять ввиду тех проблем, с которыми сталкивается регион.

Непал, где расположен этот Центр, готов предоставлять ему всю возможную поддержку, с тем чтобы он стал эффективным главным региональным центром Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами разоружения и нераспространения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить признательность Непала государствам-членам за их постоянную поддержку деятельности Регионального центра, в том числе за их добровольные взносы в программы и работу Центра. Хотя мы призываем страны и организации, традиционно предоставляющие ресурсы, и впредь оказывать растущую и диверсифицированную поддержку различным аспектам работы Центра,

мы также призываем другие государства-члены и впредь оказывать свою ценную помощь деятельности Центра и получать от нее пользу.

Как и аналогичные проекты резолюций прошлых лет, данный проект резолюции призван оказать поддержку устойчивой и эффективной роли этого Центра в качестве регионального органа Организации Объединенных Наций, способного лучше откликаться на фактические потребности государств — членов этого региона в вопросах мира и разоружения, и содержит обновленную техническую информацию, основанную на результатах работы Центра в истекшем году. Наша делегация уверена, что Комитет примет данный проект резолюции консенсусом.

Г-н Випул (Индия) (*говорит по-английски*): Индия придает большое значение разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций, созданному в его нынешней форме на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Трехсторонний разоруженческий механизм в составе Первого комитета, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КР ООН) и Конференции по разоружению (КР) — это механизм, при помощи которого международное сообщество реализует и согласовывает свои усилия в области разоружения и международной безопасности.

В последние годы механизм разоружения сталкивается с рядом проблем в плане его действенности. Мы считаем, что необходимо подтвердить нашу приверженность этому механизму, даже при одновременном изучении путей повышения эффективности его работы.

Индия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.14).

В соответствии со своим Уставом Организация Объединенных Наций призвана играть центральную роль в вопросах разоружения и нести главную ответственность в этой области. Первый комитет является воплощением веры международного сообщества в полезность коллективных действий и многосторонних подходов в контексте вопросов разоружения и международной безопасности. Он предоставляет странам различные платформы и возможности для высказывания своих взглядов по вопросам разоружения и международной

безопасности, а также для представления резолюций по вопросам, имеющим для них приоритетное значение. Мы готовы рассмотреть предложения о путях укрепления работы Первого комитета. Мы приветствуем выводы Высокого представителя по вопросам разоружения в отношении ряда таких аспектов, которых она касалась в своих выступлениях в Комитете за последние две недели.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению — это единственный универсальный форум, который позволяет проводить углубленное рассмотрение конкретных разоруженческих вопросов и может способствовать укреплению понимания и консенсуса в контексте вопросов, стоящих на международной повестке дня по вопросам разоружения. В прошлом Комиссия разработала целый ряд важных руководящих принципов и рекомендаций для Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем, в ходе текущего цикла работы Комиссии не удалось прийти к консенсусу даже по пунктам своей повестки дня в 2012 году.

Несмотря на тот факт, что Генеральная Ассамблея постановила, что ядерное разоружение должно оставаться одним из пунктов повестки дня для рассмотрения на заседаниях Комиссии, в рамках текущего цикла соответствующий пункт повестки дня удалось согласовать только после длительных прений. Мы считаем, что если государства-члены продемонстрируют приверженность работе Комиссии по разоружению, то все аспекты ядерного разоружения могут быть рассмотрены в Комиссии во всей полноте. Мы надеемся, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению сможет добиться значительных результатов в 2014 году — последнем году текущего цикла.

Индии была оказана честь председательствовать в Конференции по разоружению на начальной стадии ее сессии 2013 года. Как Председатель Конференции, Индия сделала все возможное для того, чтобы Конференция смогла приступить к работе по существу. Как единственный многосторонний переговорный форум по вопросам разоружения, Конференция по-прежнему несет большую ответственность по продвижению вперед международной разоруженческой повестки дня. Мы считаем, что Конференция сохраняет свой мандат, членский состав, авторитет и правила процедуры для выполнения своих обязательств. Поскольку решения Конференции влияют на национальную безопасность,

логично, чтобы она проводила свою работу и принимала свои решения консенсусом. Мы считаем, что предложения, которые ставят под вопрос жизнеспособность или актуальность Конференции или даже предусматривают нереалистичные варианты, следует рассматривать с предельной осторожностью.

Индия по-прежнему привержена усилиям, которые согласуются с правилами процедуры Конференции, направленными на содействие тому, чтобы Конференция достигла консенсуса в отношении ее программы работы, с тем чтобы приступить к скорейшему началу работы по вопросам существа. Индия не препятствовала принятию решения CD/1956/Rev.1 в отношении создания неофициальной рабочей группы по программе работы. Тем не менее, было бы ошибочно, если бы Конференция стала платформой для возобновления давно принятых консенсусных соглашений и для продолжения бесконечных дебатов по процедурным вопросам, что помешало бы возможности скорейшего начала переговоров. Насколько мы понимаем, эта неофициальная рабочая группа никак не уменьшает ответственность Председателя Конференции в соответствии с правилами процедуры составлять программу работы Конференции и выносить ее на рассмотрение и утверждение Конференции.

Секретариат и, в частности, Управление по вопросам разоружения (УВР), играют важную роль в оказании государствам содействия в рассмотрении многосторонней разоруженческой повестки дня. Мы считаем, что Управление следует укрепить, с тем чтобы оно могло содействовать работе таких постоянных договорных органов в рамках Организации Объединенных Наций, как Конвенция по биологическому оружию и Конвенция по конкретным видам обычного оружия. Необходимо также обеспечить большую слаженность между усилиями в области разоружения в Нью-Йорке и в Женеве, в частности по стрелковому оружию и легким вооружениям. Столь же важно обеспечивать сохранение авторитета секретариата Конференции по разоружению в Женеве.

В этом году ряд делегаций поднимал вопрос о членском составе различных групп правительственных экспертов, созданных Генеральным секретарем.

Индия — крупная космическая держава — была выведена из состава Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, несмотря на свой большой потенциал и интерес в этой области. Индия могла бы обогатить работу данной Группы правительственных экспертов. Надеемся, что Секретариат уделит должное внимание этому вопросу.

Два взаимосвязанных органа Организации Объединенных Наций в области разоружения, которые получили много внимания в этом году — Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и Консультативный совет Генерального секретаря. Оба эти органа берут свое начало от ССПР-I и по праву играют определенную роль в формировании повестки дня в области многостороннего разоружения и выполнении важной и беспристрастной функции в плане исследований, упомянутой на ССПР-I. Мы считаем, что следует поддерживать независимости и беспристрастности ЮНИДИР, с тем чтобы он мог выполнять свою роль по проведению углубленных и долгосрочных исследований по вопросам разоружения, в частности в области ядерного разоружения.

Созданный Генеральным секретарем Консультативный совет по вопросам разоружения должен быть более представительным, с тем чтобы он мог отражать самый широкий спектр точек зрения. Он должен занимать всеобъемлющий и перспективный подход к глобальным вопросам разоружения.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что механизмы разоружения Организации Объединенных Наций нельзя рассматривать в отрыве от настоятельной необходимости активизации деятельности и реформы Организации Объединенных Наций и ее главных органов, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, с тем чтобы привести их в соответствие с современными реалиями. Индия будет и впредь работать над укреплением многосторонности и роли Организации Объединенных Наций в соответствии со своим Уставом.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.